

ЗМИЕВСКОЕ НАУЧНОЕ КРАЕВЕДЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО
Секция общественно-гуманитарных дисциплин

Ю. А. Коловрат-Бутенко

СКИФСКАЯ ЗМИЕВЩИНА

ЛЕСОСТЕПНАЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА
(сер. VII – сер. III вв. до н. э.)

Издание третье, стереотипное

Саарбрюккен

2019

Коловрат-Бутенко Ю. А. Скифская Змиевщина. Лесостепная археологическая культура (сер. VII – сер. III вв. до н. э.) / Ю. А. Коловрат-Бутенко. – Изд. 3-е, стереотип. – Саарбрюккен: LAP Lambert Academic Publishing, 2019. – 82 с.: ил., карт.

К61

Печатается по изданию:

Коловрат Ю. А. Скифская Змиевщина. Лесостепная археологическая культура (сер. VII–III вв. до н. э.) / Ю. А. Коловрат. – Изд. 2-е, пер., исп. и доп. – Змиев: Компьютерный центр Змиевского лицея № 1 им. З. К. Слюсаренко, 2011. – 84 с.: ил., карт.

Рецензенты:

Головин Е. П., магистр истории, учитель истории Змиевского лицея № 1 им. З. К. Слюсаренко;
Бондаренко О. В. магистр всемирной истории, учитель истории Змиевского лицея № 1 им. З. К. Слюсаренко, старший учитель.

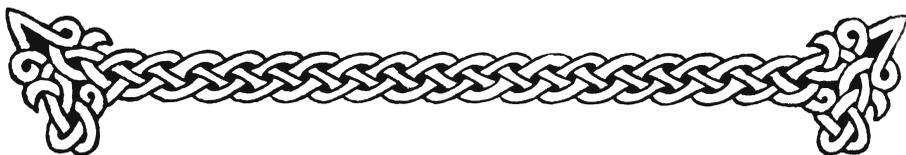
В книге освещён период, когда лесостепные просторы Змиевского края населяли геродотовские племена меланхленов, отождествляемых современной наукой с носителями *лесостепной* археологической культуры (сер. VII–III вв. до н. э.). Автор описывает жизнь и быт, а также духовную и материальную культуру меланхленов, приводит сведения об археологических памятниках (городищах, селищах и курганах) Змиевщины данного периода истории.

В работе использованы научные, научно-популярные и краеведческие работы ведущих отечественных историков, археологов. Привлечены фонды Народного историко-краеведческого музея им. Я. И. Красюка Первомайской гимназии, Историко-краеведческого музея Змиевского лицея № 1 им. З. К. Слюсаренко, Музея археологии и этнографии Слободской Украины ХНУ им. В. Н. Каразина, Музея боевого братства с Соколово.

Книга предназначена для историков, работников краеведческих музеев, учителей истории и студентов исторических факультетов, а также для широкого круга читателей, интересующихся историей родного края.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	4
Глава 1. ЗАГАДКА ЛЕСОСТЕПНЫХ СКИФОВ	6
Глава 2. ПОСЕЛЕНИЯ МЕЛАНХЛЕНОВ НА ЗМИЕВЩИНЕ	16
Глава 3. ЖИЛИЩА, ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ПОСТРОЙКИ И РЕМЁСЛА НАСЕЛЕНИЯ ЛЕСОСТЕПНОЙ КУЛЬТУРЫ	25
Глава 4. ВЕЩЕВОЙ КОМПЛЕКС ЛЕСОСТЕПНОЙ КУЛЬТУРЫ	34
Глава 5. ВЕРОВАНИЯ И СВАТИЛИЩА НАСЕЛЕНИЯ ЛЕСОСТЕПНОЙ КУЛЬТУРЫ... ..	38
Глава 6. ПОГРЕБАЛЬНЫЙ ОБРЯД, МОГИЛЬНИКИ И КУРГАНЫ ЛЕСОСТЕПНОЙ КУЛЬТУРЫ СКИФОВ	43
Глава 7. ОБЩЕСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ И КОНТАКТЫ НАСЕЛЕНИЯ ЛЕСОСТЕПНОЙ КУЛЬТУРЫ С СОСЕДЯМИ	47
Глава 8. РОЛЬ МЕЛАНХЛЕНОВ В ЭТНОГЕНЕЗЕ СЛАВЯН	51
ИЛЛЮСТРАЦИИ К ТЕКСТУ	59
ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА	78

*90-летнему юбилею выдающегося археолога
Бориса Андреевича Шрамко посвящается.
Автор*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящая работа продолжает серию научно-популярных краеведческих работ, начатую нами выпуском книги «Змиево городище: Краткий краеведческий очерк»¹. Эта книга представляет собой второе издание, где исправлены вкравшиеся ошибки, расширен фактический и иллюстративный материал.

Актуальность и необходимость издания такого рода работ несомненны. Ежегодно на территории Змиевского района, как и исторической Змиевщины, в целом, проводятся археологические раскопки. С каждым днём остаётся всё меньше и меньше белых пятен в истории нашего края. К большому сожалению, районные и сельские библиотеки, как и библиотеки школ, не имеют возможности выписывать научную периодику или своевременно приобретать новейшие монографии историков, археологов, этнологов.

Вместе с тем в школах Харьковской области преподаются такие спецкурсы как народоведение и харьковщинуведение. Поэтому основной задачей при написании данной книги являлся сбор современных научных данных о скифском периоде истории Змиевщины, а также доступное изложение истории края сер. VII – III вв. до н. э.

Под территорией Змиевщины в данной работе подразумевается та историко-этнографическая зона, которая сложилась в пределах бывшего Змиевского уезда. Поэтому географические рамки книги далеко выходят за пределы современного Змиевского района, включая бóльшую часть Первомайского, Чугуевского, Балаклейского и незначительные террито-

---

¹ Коловрат Ю. А. Змиево городище: Краткий краеведческий очерк / Ю. А. Коловрат. – Изд. 3-е, исп. и доп. – Змиев, 2009.

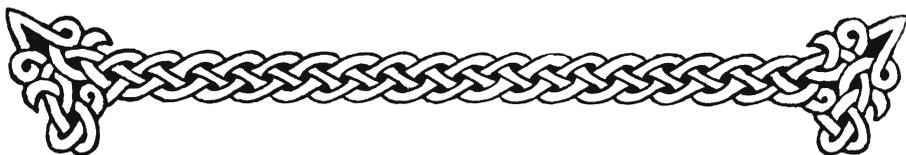
рии Шевченковского, Сахновщинского, Лозовского и Нововодолажского районов Харьковской области. Хронологически работа охватывает период с сер. VII – до III вв. до н.э., что соответствует времени существования в регионе древностей северскодонецкого варианта *лесостепной* археологической культуры.

В книге освещён период, когда лесостепные просторы Змиевского края населяли геродотовские племена меланхленов, отождествляемых современной наукой с носителями *лесостепной* археологической культуры (сер. VII – сер. III вв. до н. э.).

В настоящей книге описывается жизнь и быт, а также духовная и материальная культура скифов лесостепного Левобережья, приводятся сведения об археологических памятниках (городищах, селищах и курганах) Змиевщины данного периода истории.

В работе использованы научные, научно-популярные и краеведческие работы ведущих отечественных историков, археологов. Привлечены фонды Народного историко-краеведческого музея им. Я. И. Красюка Первомайской гимназии, Историко-краеведческого музея Змиевского лицея № 1 им. З. К. Слюсаренко, Музея археологии и этнографии Слободской Украины ХНУ им. В. Н. Каразина, Музея боевого братства с. Соколово.

Книга предназначена для историков, работников краеведческих музеев, учителей истории и студентов исторических факультетов, а также для широкого круга читателей, интересующихся историей родного края.

ГЛАВА 1

ЗАГАДКА ЛЕСОСТЕПНЫХ СКИФОВ

Население Змиевщины сер. VII – сер. III вв. до н. э. историческая наука именует скифским, т. к. практически всю территорию современной Украины древние греки называли Скифией, а её население скифами. Однако по этническому составу население Скифии не было однородным.

Главными источниками в изучении скифского периода истории Змиевщины являются археологические материалы и сообщения древнегреческого историка Геродота. В своей «Истории» Геродот упоминает Северский Донец, называя его Сиргисом или (в другом месте) Иргисом: «... восьмая река – Танаис². Она ... впадает ... в ... озеро под названием Меотида³ (оно отделяет царских скифов от савроматов). В Танаис впадает другая река, по имени Сиргис»⁴.

В то же время, по данным археологии на обширной территории лесостепной Скифии, простиравшейся от бассейна среднего и верхнего Днестра на западе до среднего Дона на востоке, жили в сер. VII – сер. III вв. до н. э. племена осёдлых земледельцев. Культура данных племён по своему происхождению, по особенностям быта, религиозных верований существенно отличалась от культуры степных кочевников скифов⁵.

Своеобразные черты племён лесостепной историко-этнографической области складывались постепенно и в основном на местной основе, уходящей своими корнями в доскифское время, в эпоху бронзы. Б. А. Шрамко считает, что на Змиевских землях местную основу составило население *позднесрубной* и *бондарихинской* культур, в которое влились на рубеже

---

² Танаис – древнегреческое название Дона.

³ Меотида, Меотидское озеро – древнегреческое название Азовского моря.

⁴ Геродот. История: IV. 57.

⁵ Шрамко Б. А. Археология раннего железного века Восточной Европы / Б. А. Шрамко. – Х., 1983. – С. 24.

VIII–VII вв. до н. э. переселенцы из днепровского Правобережья, являвшиеся носителями культуры *жаботинского* типа⁶. П. Д. Либеров, изучая северскодонецкую лепную керамику, пришёл к выводу, что аналогичные типы керамики изготовляли местные племена эпохи бронзы (*катакомбная, срубная, бондарихинская* археологическая культура)⁷.

В результате сложного взаимодействия различных культур, принадлежавших различным этническим группам, в лесостепной зоне Восточной Европы ещё в доскифское время начала формироваться своеобразная историко-этнографическая область. С установлением господства скифов в степях Северного Причерноморья, между ними и лесостепными земледельцами устанавливаются тесные культурно-экономические связи. Межплеменное разделение труда обеспечило взаимовыгодную торговлю. В результате и у тех, и у других племён распространяются общие типы вооружения, конской упряжи и украшений, которые нередко имеют изображения, оформленные в т. н. *зверином стиле*. При этом специфические особенности культуры лесостепной общности сохраняются на протяжении всей скифской эпохи. Поэтому скифские памятники лесостепной части Украины называют *лесостепной культурой*⁸. В бассейне Северского Донца была распространена северскодонецкая (другое, неверное, название – севернодонецкая) группа памятников данной культуры (рис. 1). Городища, селища и курганы этого периода сосредоточены главным образом на правом берегу Северского Донца, по рекам Уды и Мжа.

Памятники скифского времени на Северском Донце впервые привлекли внимание таких знатоков края, как Н. В. Сибилёв, С. А. Локтюшов и А. С. Федоровский ещё в нач. XX в. После 1917 г. они изучались Н. М. Фуксом, С. А. Семёновым-Зусером, И. И. Ляпушкиным, И. Ф. Левицким. Наибольшие заслуги в изучении этих памятников принадлежат

---

⁶ Шрамко Б. А. Походження племен раннього залізного віку на території лісостепоного лівобережжя України / Б. А. Шрамко // Питання історії народів СРСР. – 1972. – Вип. 14. – С. 153 – 162; Шрамко Б. А. Археологія раннього залізного віку Восточної Європи / Б. А. Шрамко. – Х., 1983. – С. 24.

⁷ Либеров П. Д. Памятники скифского времени в бассейне Северского Донца / П. Д. Либеров // Материалы и исследования по археологии СССР. – 1962. – № 113. – С. 71.

⁸ Шрамко Б. А. Археологія раннього залізного віку Восточної Європи / Б. А. Шрамко. – Х., 1983. – С. 25.

Б. А. Шрамко и П. Д. Либерову⁹. Скифские городища и селища бассейна Северского Донца изучали А. А. Моруженко, В. П. Андриенко, В. Е. Радзиевская, В. Г. Бородулин. Значительный вклад в открытие и изучение памятников скифского времени внесли И. П. Костюченко, Е. В. Пузаков, Ю. Н. Шкорбатов, В. З. Фрадкин, Я. И. Красюк, Т. И. Щетинин и др.¹⁰ В последнее время очень интересные материалы, относящиеся к истории лесостепного населения Змиевщины в сер. VII – сер. III вв. до н. э. были получены во время раскопок, проводившихся под руководством Ю. В. Буйнова и А. В. Бандуровского¹¹. В настоящий момент изучением скифских древностей на территории Змиевского края занимаются В. В. Колода, Д. С. Гречко, Г. Е. Свистун, И. Б. Шрамко, Л. И. Бабенко и др.

Хронологически скифская *лесостепная культура* подразделяется на три периода:

- раннескифский (сер. VII – пер. пол. VI вв. до н. э.);
- среднескифский (вт. пол. VI–V вв. до н. э.);
- позднескифский (кон. V – нач. III вв. до н. э.)¹².

Население Левобережной Лесостепи концентрировалось несколькими группами по течению основных рек. Одна из них заселила лесостепное течение Северского Донца. Очевидно, в таком размещении отразилось естественное деление этих групп на племена. Каждое из этих территориальных племенных образований имело определённые особенности материальной культуры, составлявшие их этнографические признаки¹³.

Характерной особенностью населения Левобережной Лесостепи скифского времени является то, что в IV в. до н. э., в пору наивысшей агрессии кочевых скифов, местный этнос, его культура и хозяйственная жизнь не пришли в упадок, как это произошло на Правобережье. Наоборот, в IV в. до н. э. здесь наблюдается рост и расцвет хозяйственной и культурной дея-

---

⁹ Археология Украинской ССР: В 3 т. – К., 1985. – Т. 2; Винокур І. С. Археологія України / І. С. Винокур, Д. Я. Телегін. – Вид. 2-е, доп. і перероб. – Тернопіль, 2005. – С. 181.

¹⁰ Шрамко Б. А. Справочник по археологии Украины: Харьковская область / Б. А. Шрамко, В. К. Михеев, Л. П. Грубник-Буйнова. – К., 1977. – С. 6.

¹¹ Скирда В. В. Из глубины веков: К истории города Харькова / В. В. Скирда, Б. П. Зайцев, А. Ф. Парамонов. – Х., 2004. – С. 30.

¹² Периодизация дана по статье: Пеляшенко К. Ю. Ліпний посуд населення сіверськодонецького лісостепу скіфської доби / К. Ю. Пеляшенко, Д. С. Гречко // Археологія. – 2007. – № 4. – С. 23.

¹³ История Украинской ССР: В 10 т. – К., 1982. – Т. 1. – С. 162.

тельности. По-видимому, население этой территории в меньшей степени, чем его западные соседи, подвергались опустошительным набегам степняков¹⁴.

Исследователи предпринимали неоднократные попытки отождествить *лесостепную* археологическую культуру с конкретным этнонимом, из тех, что приводит Геродот в своём перечне. В соответствии с гипотезой А. И. Тереножкина и В. А. Ильинской, на Левобережной Украине следует локализовать геродотовых скифов-земледельцев¹⁵. Такого же мнения придерживаются авторы десятитомной «Истории Украинской ССР»¹⁶. Население, жившее между верховьями Дона и Днепром, Геродот называет гелонами и сообщает о них следующее: «Гелоны ... занимаются земледелием, садоводством и едят хлеб»¹⁷. Этим гелоны резко противопоставляются скифам-кочевникам. Б. А. Рыбаков локализовывал гелонов на Левобережье, в т. ч. и по Северскому Донцу (рис. 4)¹⁸.

Но, скорее всего, отождествлять гелонов с носителями *лесостепной культуры* неверно, ибо немного ранее Геродот сообщает: «Жители Гелона издревле были эллинами. После изгнания из торговых поселений они осели среди будинов»¹⁹. Считать население *лесостепной культуры* будинами так же ошибочно, так как их ареал обитания – это лес: «...вся земля их покрыта лесом»²⁰.

Как было отмечено выше, в результате сложного взаимодействия различных культур, принадлежавших различным этническим группам, в лесостепной зоне Змиевщины, как и Восточной Европы в целом, ещё в доскифское время начала формироваться своеобразная историко-этнографическая область. Естественно предположить, что фиксируемое археологами своеобразие было связано не только с природно-климатическими особенностями региона, но и с этнической принадлежностью местных племён.

---

¹⁴ Там же. – С. 163, 164.

¹⁵ См.: Ильинская В. А. Скифия VII – IV вв. до н. э. / В. А. Ильинская, А. И. Тереножкин. – К., 1983.

¹⁶ История Украинской ССР: В 10 т. – К., 1982. – Т. 1. *См. цв. карту-вклейку.*

¹⁷ Геродот. История: IV. 109.

¹⁸ Рыбаков Б. А. Язычество Древней Руси / Б. А. Рыбаков. – М., 1987. – С. 57, 62.

¹⁹ Геродот. История: IV. 108.

²⁰ Там же. IV. 109.

Своеобразие лесостепных племён скифского времени, блестяще показанное в докторской диссертации Б. А. Шрамко¹, убедительно подтверждается данными антропологии. В настоящее время установлено, что в степной зоне Северного Причерноморья проживали люди, которым был присущ относительно широкий и короткий череп, более широкое, умеренно профилированное лицо с достаточно высокими орбитами. В то же самое время в лесостепной зоне проживали люди с долихокранными черепами с узким и низким лицом. Лесостепное население относилось к средневропейскому типу. Одонтологические исследования указывают, что местной основой (субстратом) при сложении населения Змиевского края скифского времени были представители *срубной* археологической культуры², как то и предполагали Б. А. Шрамко и П. Д. Либеров.

В книге «Древности Северского Донца» Б. А. Шрамко высказал довольно аргументированное предположение об этнической принадлежности населения *лесостепной культуры*. По мнению исследователя, речь может идти о геродотовых меланхленах, которые обитали, скорее всего, в бассейне Северского Донца³. Точку зрения Б. А. Шрамко мы приведём здесь полностью.

Древнейшее упоминание о меланхленах имелось в «Землеописании» греческого географа и историка Гекатея Милетского (кон. VI – нач. V вв. до н. э.). Но, к сожалению, до наших времён этот отрывок из сочинения Гекатея дошёл в таком изложении Стефана Византийского, что каких-либо определённых указаний на местоположение названного племени не даёт⁴. Поэтому основным письменным источником в решении данного вопроса являются сообщения Геродота. Меланхленов он помещает между андрофагами и будинами. Первые находились к западу от меланхленов, а вторые – к востоку от них. В описании Восточной части Скифии Геродот отмечает, что владения царских скифов простирались только до Танаиса

---

¹ См.: Шрамко Б. А. Хозяйство лесостепных племён Восточной Европы в скифскую эпоху: Автореф. дис...д-ра ист. н. / Б. А. Шрамко. – К., 1965. – 32 с.

² Етнічна та етнокультурна історія України: У 3 т. / В. Д. Баран, Л. Л. Залізник, В. М. Зубар та ін. – К., 2005. – Т. 1. – С. 324 – 325.

³ Шрамко Б. А. Древности Северского Донца / Б. А. Шрамко. – Х., 1962. – С. 233 – 234; Шрамко Б. А. Некоторые итоги раскопок Бельского городища и гелано-будинская проблема / Б. А. Шрамко // Советская археология. – 1975. – № 1. – С. 84.

⁴ См.: Латышев В. В. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе / В. В. Латышев // Вопросы древней истории. – 1947. – № 1. – С. 299.

(Дона)¹. Земли к востоку от этой реки принадлежали уже савроматам, выше которых жили будины². К северу же от территории царских скифов (т. е., выходит, где-то в Подонцовье) обитали меланхлены³.

В другом месте своего сочинения Геродот уточняет, что от моря до меланхленов 20 дней пути, считая дневной путь по 200 стадий⁴. Б. А. Шрамко верно предполагает, что двадцать дней пути следует считать не по прямой линии, а по течению рек, которые были основными путями сообщения. При этом Геродот использовал ионийские стадии, равные 210 м. Наконец, при описании движения войск персов к западу из пустыни, что лежит за землёй будинов у р. Оара, Геродот рассказывает, как скифы «согласно своему военному плану, стали отступать во владения тех племён, которые отказали им в помощи, и прежде всего – в страну меланхленов». Западнее последних упоминаются андрофаги (др.-греч. ἀνδρόφαγοι «людоеды»), невры и агафирсы⁵.

Поэтому, по предположению Б. А. Шрамко меланхлены жили где-то в бассейне верхнего течения Северского Донца, недалеко от будинов (обитавших к востоку от них за Танаисом) и андрофагов. Территория последних, возможно, охватывала бассейн р. Суллы, где археологически засвидетельствовано существование людоедства в раннем железном веке. Во время раскопок, проводившихся В. А. Ильинской на Басовском городище в бассейне р. Суллы, на разных глубинах в культурном слое были найдены многочисленные разрозненные кости людей. На некоторых костях имеются следы умерщвления⁶.

В концепции Б. А. Шрамко немаловажно, что характеристика меланхленов, данная Геродотом не противоречит археологическому материалу с Подонцовья. Геродот говорит, что это особое, не скифское племя⁷, у которого были свои «цари», действовавшие в ответственных случаях самостоятельно⁸. В состав собственно Скифии территория меланхленов не

---

¹ Геродот. История: IV.20.

² Там же. IV.21.

³ Там же. IV.20.

⁴ Там же. IV.101.

⁵ Там же. IV.125.

⁶ Шрамко Б. А. Древности Северского Донца / Б. А. Шрамко. – Х., 1962. – С. 234.

⁷ Геродот. История: IV.20.

⁸ Там же. IV.102, 119.

входила¹. Это независимое положение местного населения нашло своё отражение в возникновении здесь целого ряда городищ, которые служили защитой от нападения скифов-кочевников.

Вопреки мысли о самостоятельности скифов могло бы служить утверждение Геродота о скифском образе жизни меланхленов². И действительно, здесь, в Подонцовье, как и во всей лесостепной полосе в раннем железном веке, имеется очень много вещей, которые широко бытовали у скифов-кочевников. Однако как замечает Б. А. Шрамко, самые архаичные черты звериного стиля появились впервые в лесостепи, населённой земледельческими племенами, и лишь потом этот стиль проник в степь³.

В настоящее время большинство исследователей отождествляет северскодонецкие памятники с меланхленами. К мнению Б. А. Шрамко в последующие десятилетия присоединились Б. Н. Граков⁴, Б. Н. Мозолевский⁵, А. А. Моруженко⁶. В последнее время эту гипотезу поддержали А. В. Бандуровский и Ю. В. Буйнов, дополнив сложившуюся систему аргументации рядом новых оригинальных решений⁷. Этой точки зрения придерживаются также В. К. Михеев⁸, В. В. Скирда, Б. П. Зайцев и А. Ф. Парамонов⁹.

В одной из своих работ мы также поддержали меланхленскую гипотезу¹⁰. Здесь уместно привести ещё некоторые аргументы. В VIII – XI вв. н. э. территорию Змиевщины населяли северяне. Исследователями отмечено, что в формировании восточнославянского племени северян (*вольницевская*

---

¹ Там же. IV.100.

² Там же. IV.107.

³ Шрамко Б. А. К вопросу о взаимоотношениях племён степной и лесостепной Скифии / Б. А. Шрамко // Проблеми історії та археології України. – X., 2003. – С. 51.

⁴ Граков Б. Н. Скифы / Б. Н. Граков. – М., 1971. – С. 164.

⁵ Тереножкин А. И. Мелитопольский курган / А. И. Тереножкин, Б. Н. Мозолевский. – К., 1988.

⁶ Моруженко А. А. Историко-культурная общность лесостепных племён междуречья Днепра и Дона в скифское время / А. А. Моруженко // Советская археология. – 1989. – № 4. – С. 38.

⁷ Бандуровский А. В. Курганы скифского времени (северскодонецкий вариант) / А. В. Бандуровский, Ю. В. Буйнов. – К., 2000. – С. 119 – 123.

⁸ Михеев В. К. Археологія залізного віку Східної Європи / В. К. Михеев, Б. А. Шрамко. – X., 2000. – С. 98.

⁹ Скирда В. В. Из глубины веков: К истории города Харькова / В. В. Скирда, Б. П. Зайцев, А. Ф. Парамонов. – X., 2004. – С. 26 – 30.

¹⁰ Коловрат Ю. А. Змиево городище: Краткий краеведческий очерк / Ю. А. Коловрат. – Изд. 3-е, исп. и доп. – Змиев, 2009. – С. 53.

и *роменская* археологическая культура) принял участие определённый иранский (позднескифский и сарматский) элемент. Например, сам этноним сэверо происходит от иранского *sēv-* «чёрный»¹. Поразительная параллель с меланхленами, чьё имя переводится как «люди в чёрных одеждах»²! В. В. Иванов и В. Н. Топоров полагают, что рассматриваемый этноним мог быть связан с индоиранским **savya-*, имеющим различные пространственные значения³. Это даёт основание предполагать, что имя северян может быть увязано с племенами меланхленов «чёрных плащей», описанными Геродотом⁴. Кроме того, устройство святилищ *лесостепной* скифской культуры во многом схоже со святилищами северян, о чём будет сказано ниже. По предположению В. В. Седова, северами первоначально именовалась племенная группа ираноязычного населения, обитавшая в Днепровском лесостепном Левобережье. Это население растворилось среди славян, которые и восприняли старый этноним⁵. Неясным является лишь время этого события.

Необходимо отметить, что И. С. Винокур и Д. Я. Телегин считают меланхленов носителями *юхновской* археологической культуры⁶ и размещают их севернее *лесостепной* культуры. Но судя по топонимике, *юхновцы* принадлежали к числу балтских по языку племён, родственных по своему этносу современным латвийцам и латышам⁷, поэтому отождествлять носителей *юхновской* культуры с меланхленами, образ жизни которых скифский⁸, неверно.

Небезынтересны работы Л. И. Бабенко, который разделяя, в целом, гипотезу Б. А. Шрамко, значительно уточнил видение этнокультурных процессов, происходивших в Подонцовье в скифское время. В северскодо-

---

¹ Михеев В. К. Археологія залізного віку Східної Європи / В. К. Михеев, Б. А. Шрамко. – Х., 2000. – С. 98.

² Геродот. История: IV.107.

³ Иванов В. В. О древних славянских этнонимах (Основные проблемы и перспективы) / В. В. Иванов, В. Н. Топоров // Славянские древности. Этногенез. Материальная культура Древней Руси. – К., 1980. – С. 29 – 32.

⁴ Геродот. История: IV.20 и IV.107.

⁵ Археология СССР с древнейших времён до средневековья: В 20 т. – М., 1982. – Т. XIV. Восточные славяне в VI – XIII вв. – С. 138.

⁶ Винокур И. С. Археологія України / І. С. Винокур, Д. Я. Телегін. – Вид. 2-е, доп. і перероб. – Тернопіль, 2005. – С. 183.

⁷ История Украинской ССР: В 10 т. – К., 1982. – Т. 1. – С. 139.

⁸ Геродот. История: IV.107.

нецком регионе известен целый ряд могильников, функционировавших на протяжении почти всего скифского периода. По мнению исследователя, появление здесь со втор. пол. V в. до н.э. новых могильников было обусловлено какими-то особыми причинами¹. Например, А. В. Бандуровский и Ю. В. Буйнов объясняют данное явление желанием местной знати подчеркнуть своё новое социальное положение путём территориального обособления своих захоронений². Это предположение довольно натянуто. Скорее всего, прав Л. И. Бабенко, который увязывает появление в бассейне Северского Донца могил с захоронением взнузданного коня (или предметов конского снаряжения) с приходом сюда с Приднепровской Лесостепи нового населения. Действительно, такого рода погребения не являются характерными для населения Змиевщины ранне- и среднескифского времени. В то же самое время, в Лесостепном Правобережье в курганах VII–V вв. до н.э. погребения с предметами конского снаряжения составляют 28–32%³. То, что могильники, возникшие ещё в раннескифское время, продолжали функционировать и после переселения сюда мигрантов, говорит об отсутствии конфликтов с местным населением. Вероятно, это следует объяснять этническим родством тех и других⁴.

Таким образом, вопрос об этнической принадлежности населения скифской *лесостепной культуры* Змиевщины сер. VII – сер. III вв. до н.э., остаётся дискуссионным. Однако ввиду наибольшей аргументированности в дальнейшем своём изложении мы будем отождествлять население *лесостепной* археологической *культуры* с меланхленами. Иногда на территорию Змиевского края переселялись представители соседних этносов, в первую очередь: савроматы и кочевые скифы⁵. Но эти инфильтрации не имели значения, ни в демографическом, ни в политическом отношении,

---

¹ Бабенко Л. И. Об этнической ситуации в северскодонецком регионе в IV в. до н.э. / Л. И. Бабенко // Проблеми історії та археології України. – X., 2003. – С. 33.

² Бандуровский А. В. Курганы скифского времени (северскодонецкий вариант) / А. В. Бандуровский, Ю. В. Буйнов. – К., 2000. – С. 28.

³ Бабенко Л. И. Об этнической ситуации в северскодонецком регионе в IV в. до н.э. / Л. И. Бабенко // Проблеми історії та археології України. – X., 2003. – С. 33 – 34.

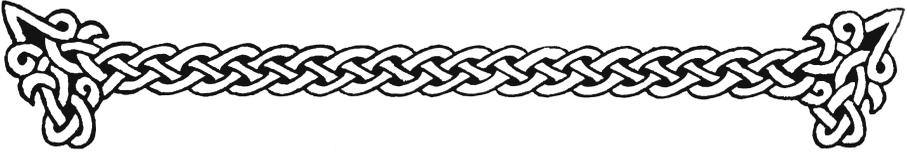
⁴ Там же. – С. 34.

⁵ Бандуровский А. В. Курганы скифского времени (северскодонецкий вариант) / А. В. Бандуровский, Ю. В. Буйнов. – К., 2000. – С. 118.

поскольку, судя по погребениям переселенцев, число их было небольшим, и, как правило, они были рядовыми людьми¹.

---

¹ Бабенко Л. И. Об этнической ситуации в северскодонецком регионе в IV в. до н.э. / Л. И. Бабенко // Проблеми історії та археології України. – X., 2003. – С. 34.

ГЛАВА 2 ПОСЕЛЕНИЯ МЕЛАНХЛЕНОВ НА ЗМИЕВЩИНЕ

Лесостепная часть бассейна Северского Донца в скифскую эпоху была густо заселена. Всего здесь известно более 150 открытых поселений и городищ¹. Поселения меланхленов на территории Змиевского края представлены городищами и селищами. Характерно, что на Змиевщине поселения изучены лучше, чем курганы. Поселения *лесостепной культуры* расположены главным образом на правом берегу Северского Донца и по его правым притокам, в частности: на Мже, Удах, Гомольше².

На сегодняшний день в бассейне Северского Донца насчитывается 18 городищ. Некоторые из них расположены на территории Змиевского края: Водяновское, Мохначанское, Коробовское, Великогомольшанское, Жуковское (у с. Тарановка) и, вероятно, Сухогомольшанское³. Думается, что в этот список следует добавить Змиево городище (рис. 7-8)⁴.

В сер. XX в. имелись сведения о существовании скифского городища на территории с. Островеверховка⁵, но в более поздней литературе⁶ таких данных нет. Собственно, исследователь поселения в Островеверховке,

---

¹ Гречко Д. С. Деякі питання вивчення лісостепових городищ скіфського часу на Сіверському Дінці / Д. С. Гречко, Г. Є. Свистун // Археологія. – 2006. – № 4. – С. 18.

² Скирда В. В. Из глубины веков: К истории города Харькова / В. В. Скирда, Б. П. Зайцев, А. Ф. Парамонов. – Х., 2004. – С. 26.

³ Гречко Д. С. Деякі питання вивчення лісостепових городищ скіфського часу на Сіверському Дінці / Д. С. Гречко, Г. Є. Свистун // Археологія. – 2006. – № 4. – С. 19 – 20.

⁴ Коловрат Ю. А. Змиево городище: Краткий краеведческий очерк / Ю. А. Коловрат. – Изд. 3-е, исп. и доп. – Змиев, 2009. – С. 5 – 7.

⁵ Історія міст і сіл УРСР: У 26 т. / Під загал. ред. П. Т. Тронька. – К., 1967. – Т. 1. Харківська область. – С. 510; Українська Радянська Енциклопедія: У 17 т. – К., 1965. – Т. 17. Українська Радянська Соціалістична Республіка, 1965. – С. 72.

⁶ См., напр.: Гречко Д. С. Деякі питання вивчення лісостепових городищ скіфського часу на Сіверському Дінці / Д. С. Гречко, Г. Є. Свистун // Археологія. – 2006. – № 4. – С. 18 – 29.

Б. А. Шрамко, говорит о селище, а не городище¹. Помимо этого, Б. А. Шрамко относил к числу поселений раннего железного века Северское городище². Однако позже В. В. Колода убедительно показал его ранне-средневековую принадлежность³.

Традиционно исследователи считают, что возникновение городищ на Змиевщине следует связывать с расширением экспансии скифов и нарушением стабильности в Северном Причерноморье. В частности, Д. С. Гречко и Г. Е. Свистун пишут: «Вряд ли укрепления возникали хаотически при отсутствии какой-либо угрозы, поскольку их сооружение требовало огромного количества материальных и людских ресурсов. Характерно, что местная племенная группировка укрепляла поселения, расположенные вблизи Муравского шляха»⁴. Однако В. В. Колода придерживается иного взгляда. По его мнению, причиной продвижения скифоидного населения из бассейнов Ворсклы, Псла и Сулы на территорию Змиевщины могла быть необходимость хозяйственного освоения новых земель, связанная с экстенсивным, а потому экологически рискованным ведением хозяйства⁵.

Технологию сооружения защитных сооружений скифских городищ великолепно реконструировали Д. С. Гречко и Г. Е. Свистун (рис. 9). В основе фортификации находился вал, соорудившийся следующим образом. Сперва, по линии будущего вала сжигалось огромное количество дерева. Поверх образовавшейся раскалённой зольной подушки ложился слой увлажнённой глиняной массы, в которую вставляли засечённые сверху колоды. Глиняный слой прожигался температурой зольной подушки и

---

¹ Шрамко Б. А. Отчёт об археологических раскопках ХГУ им. А. М. Горького в 1952 г. / Б. А. Шрамко. – Х., 1953. – С. 33 // Архив МАЭСУ. Ф.1. Оп.1. Д.5.

² Там же. – С. 16 // Архив МАЭСУ. Ф.1. Оп.1. Д.5.

³ Колода В. В. Культурно-хронологическая интерпретация Северского городища близ с. Меловая на Донце / В. В. Колода // Древности 2005. – Х., 2005. – С. 187, 189, 193.

⁴ Гречко Д. С. Деякі питання вивчення лісостепових городищ скіфського часу на Сіверському Дінці / Д. С. Гречко, Г. Е. Свистун // Археологія. – 2006. – № 4. – С. 20 – 22. См., также: История Украинской ССР: В 10 т. – К., 1982. – Т. 1. – С. 147.

⁵ Колода В. В. Створення оборонних споруд Мохначанського городища та динаміка заселення його округи / В. В. Колода // Археологія. – 2007. – № 2. – С. 11.

превращался в подобие кирпича. Затем глиняная сердцевина сооружения закрывалась насыпью вала¹.

В 1953 г. Б. А. Шрамко исследовал Змиево городище, больше известное в археологии как Гайдары-1 (урочище Буцура). В отчёте отмечены невыразительные фрагменты лепной посуды, предположительно скифского времени. Подъёмный материал, собранный в разное время А. С. Федоровским, Н. М. Фуксом, В. В. Дидьком, свидетельствует, что в раннем железном веке здесь существовало скифское селище *лесостепной культуры*². Предполагавшееся некоторыми исследователями наличие на данном памятнике оборонительного вала скифского времени³, остаётся невыясненным.

Городище, расположенное у с. Сухая Гомольша – многослойное, также содержит материалы, свидетельствующие о пребывании в этих краях лесостепных скифов. Предположительно, оно возникло в скифскую эпоху⁴, хотя сомнения по этому поводу высказали Д. С. Гречко и Г. Е. Свистун⁵. Общая площадь городища 2 га. Оно состоит из цитадели и двух предградий⁶.

В с. Великая Гомольша на мысе левого берега реки Гомольши расположено скифское городище V–III вв. до н. э., площадь которого около 7 га. Городище окружено валом и рвом. В 1928–1929 гг. в окрестностях городища найден бронзовый котёл скифского типа. Здесь же, В. З. Фрадкиным и В. П. Андриенко в 1968 г. обнаружены два селища. Первое селище расположено в 1 км к востоку от села, на пашне. Оно имеет площадь 150×70 м. Второе находится в урочище Засемёново, на мысе правого берега реки Гомольша, в 1 км к югу от животноводческой фермы, у северо-восточной окраины села, с площадью 500×300 м⁷.

---

¹ Гречко Д. С. Деякі питання вивчення лісостепових городищ скіфського часу на Сіверському Дінці / Д. С. Гречко, Г. Е. Свистун // Археологія. – 2006. – № 4. – С. 24.

² Дьяченко А. Г. Древнерусский археологический комплекс XII – XIII вв. у с. Гайдары (Змиев курган) / А. Г. Дьяченко, В. К. Михеев // Хазарский альманах. – Т. 2. – С. 145, 156.

³ Дьоміна О. Коза – Змія – Зміїв / О. Дьоміна // Вісті Зміївщини. – 1998. – 1 січня.

⁴ Шрамко Б. А. Справочник по археологии Украины: Харьковская область / Б. А. Шрамко, В. К. Михеев, Л. П. Грубник-Буйнова. – К., 1977. – С. 79.

⁵ Гречко Д. С. Деякі питання вивчення лісостепових городищ скіфського часу на Сіверському Дінці / Д. С. Гречко, Г. Е. Свистун // Археологія. – 2006. – № 4. – С. 20.

⁶ Шрамко Б. А. Справочник по археологии Украины: Харьковская область / Б. А. Шрамко, В. К. Михеев, Л. П. Грубник-Буйнова. – К., 1977. – С. 79.

⁷ Шрамко Б. А. Справочник по археологии Украины: Харьковская область / Б. А. Шрамко, В. К. Михеев, Л. П. Грубник-Буйнова. – К., 1977. – С. 72 – 73; Історія міст і сіл УРСР: У 26 т. / Під заг. ред. П. Т. Тронька. – К., 1967. – Т. 1. Харківська область. – С. 509.

Между сёлами Водяное и Красная Поляна имеется городище. Оно расположено на высоком мысе правого берега реки Уды, в урочище Холодный Яр. Мыс с напольной стороны ограждён валами и рвами. Площадь городища составляет 2, 54 га. Раскопки, проводившиеся Б. А. Шрамко в 1952 г., показали, что городище двухслойное – с отложениями скифской эпохи и *роменской культуры*¹. Исследователем отмечена незначительность скифского горизонта: «...найден всего лишь несколько небольших фрагментов скифской керамики и среди них один венчик, украшенный по краю пальцево-ногтевыми зацепками и ниже сквозными проколами. Кроме того, найден обломок точильного бруска из розового сланца с отверстием для подвешивания. Такие точильные бруски нередко встречаются в памятниках скифского времени»².

В 5 км к северу от с. Тарановка, возле реки Ольшанка, упоминается городище, размером 900 м в окружности³. В 1995–1996 гг. археологическую разведку здесь проводил А. В. Крыганов. Исследователь подаёт более новые сведения: «Возле северо-восточной окраины с. Тарановка (недалеко от железнодорожной станции “Шурино”) Змиевского района, на правом берегу речушки Ольшанка, частично исчезнувшей к настоящему времени находится небольшое Жуковское городище, внутренняя площадь составляет приблизительно 1,5 га. Название памятника происходит от ранее находившегося поблизости хутора Жуковка. Городище расположено на большом по длине мысу, который распахивается. Из-за этого оборонительные сооружения сохранились очень плохо. Они представлены идущими по всему периметру валами и находившимся только с напольной стороны рвом. Находки представлены керамикой, в основном скифского периода и очень редко – *салтовской культуры*»⁴.

Интереснейшим памятником истории нашего края является городище Коробовы Хутора, расположенное возле с. Коропово, на левом берегу реки

---

¹ Шрамко Б. А. Справочник по археологии Украины: Харьковская область / Б. А. Шрамко, В. К. Михеев, Л. П. Грубник-Буйнова. – К., 1977. – С. 73.

² Шрамко Б. А. Отчёт об археологических раскопках ХГУ им. А.М.Горького в 1952 г. / Б. А. Шрамко. – Х., 1953. – С. 8 // Архив МАЭСУ. Ф.1. Оп.1. Д.5.

³ Шрамко Б. А. Справочник по археологии Украины: Харьковская область / Б. А. Шрамко, В. К. Михеев, Л. П. Грубник-Буйнова. – К., 1977. – С. 79.

⁴ Крыганов А. В. Археологические разведки на Харьковщине в 1995-1996 годах / А. В. Крыганов // Восточноевропейский археологический журнал [Электронный документ. Режим доступа: [http:// archaeology.kiev.ua/journal/050901/kryganov.htm](http://archaeology.kiev.ua/journal/050901/kryganov.htm)]. Доступ – 25.09.2010 г.

Северский Донец, на песчаных дюнах около леса. Раскопки, проводившиеся под руководством Б. А. Шрамко в 1953–1954 и в 1970 гг., показали, что оно двухслойное. Нижний его слой относится к скифскому периоду времени. Здесь были выявлены «...несколько фрагментов керамики скифского времени – преимущественно: венчики горшков, украшенных по краю пальцевыми защипами или насечками палочкой, а ниже сквозным проколом»¹. Площадь Коробовского городища составляет 1,5 га. Главный двор его с трёх сторон окружён рвом и валом с остатками каменной кладки от стен. Также, в районе с. Коропова найдены три античные пантикапейские монеты². Вал скифского времени был насыпан из песка, а с боку усиливался, очевидно, рядом засечённых колод. Этот вал датируется типично скифской керамикой и фрагментом точильного бруска с отверстием для подвешивания, характерного для скифской эпохи³.

Среди археологических памятников Змиевщины особенное внимание исследователей всегда привлекало городище, расположенное в пределах современного с. Мохнач. Памятник площадью приблизительно 12,5 га размещён на высоком мысе правого берега Северского Донца между заплавой и одной из глубоких балок, выходящих к ней с северо-западной стороны. Защитные сооружения Мохначанского городища начали строиться в раннем железном веке, но, скорее всего, скифы не довели строительство фортификаций до конца, что и привело к разрушению городища⁴. Рядом с городищем, по обе стороны Донца располагались 7 скифских селищ. Данные поселения занимали первую надзаплавную террасу левого и склоны правого берегов реки⁵. Исследовавший в 1953 г. Мохначанское го-

---

¹ Шрамко Б. А. Отчёт об археологических разведках и раскопках ХГУ в 1953 г. / Б. А. Шрамко. – Х., 1954. – С. 17. // Архив МАЭСУ. Ф.1. Оп.1. Д.8.

² Шрамко Б. А. Справочник по археологии Украины: Харьковская область / Б. А. Шрамко, В. К. Михеев, Л. П. Грубник-Буйнова. – К., 1977. – С. 78.

³ Дяченко О. Г. Городище Коробові Хутори і його місце серед ранньосередньовічних пам'яток басейну Сіверського Дінця / О. Г. Дяченко // Вісник Харківського університету. – 1979. – № 182: Історія. – Вип. 11. – С. 99 – 100.

⁴ Колода В. В. Створення оборонних споруд Мохначанського городища та динаміка заселення його округи / В. В. Колода // Археологія. – 2007. – № 2. – С. 9, 10, 12.

⁵ Колода В. В. Старожитності с. Мохнач та його округи / В. В. Колода, Т. О. Колода // Археологічний літопис Лівобережної України. – 2001. – Ч. 2. – С. 42.

родище Б. А. Шрамко отмечал слабую выраженность скифского времени на данном поселении¹.

В 1950 г. Б. А. Рыбаковым было открыто скифское селище, расположенное у с. Островеверховка². О времени существования его Б. А. Шрамко говорит следующее: «Селище Островеверховка может быть датировано IV–III вв. до н. э. Однако ряд находок (лепных горшков, украшенных у венчика налепным валиком с защипами и проколами, а также обломок миски со следами слабого лощения) позволяют датировать селище более ранним временем. Очевидно, селище у с. Островеверховка возникло не позже V в. до н. э. Эту дату подкрепляют раскопки могильника в урочище Абазивский лес, который примыкает с запада к селищу»³. Данное поселение и связанный с ним могильник расположены на плоской возвышенности истоков реки Чернявки (левый приток Мжи). В 1951–1953 гг. исследование данного памятника проводил Харьковский госуниверситет. На территории селища зафиксировано 60 зольников, которые сосредоточены в 5 группах. Каждая из этих групп представляет собою самостоятельное целое и расположена от соседней группы на значительном расстоянии. Первая группа включает 10 зольников, вторая – 15, третья – 11, четвёртая – 21 и пятая – 3. в первой, второй и четвёртой группах зольники располагались приблизительно по кругу. Возможно, такой же порядок был и в третьей группе, однако там это менее заметно, так как площадь её пересекается молодым оврагом⁴.

У пос. Кочеток (Чугуевский район) обнаружены два селища скифской эпохи с зольниками и городище. Они расположены на высоком правом берегу Северского Донца, около устья его притока – реки Большая Бабка. Ещё одно многослойное селище также имеет скифские отложения⁵.

---

¹ Шрамко Б. А. Справочник по археологии Украины: Харьковская область / Б. А. Шрамко, В. К. Михеев, Л. П. Грубник-Буйнова. – К., 1977. – С. 133 – 134.

² Там же. – С. 76.

³ Шрамко Б. А. Отчёт об археологических раскопках ХГУ им. А.М.Горького в 1952 г. / Б. А. Шрамко. – Х., 1953. – С. 33 // Архив МАЭСУ. Ф.1. Оп.1. Д.5.

⁴ Шрамко Б. А. Памятники скифского времени у с. Островеверховка, Харьковской области / Б. А. Шрамко // Краткие сообщения института археологии. – 1955. – Вып. 4. – С. 101.

⁵ Шрамко Б. А. Отчёт об археологических разведках и раскопках ХГУ в 1953 г. / Б. А. Шрамко. – Х., 1954. – С. 11 // Архив МАЭСУ. Ф.1. Оп.1. Д.8.

Одно из поселений скифского времени расположено в с. Аксютовка. Здесь найдены четыре бронзовых наконечника стрел. Такое же селище находится напротив с. Миргороды, на дюнах реки Мжа¹.

У восточной окраины пгт. Комсомольский, на левом берегу Северского Донца, на песчаных дюнах у оз. Лиман открыто скифское селище. Археологические разведки проводились здесь И. П. Костюченко в 1950 г. и Б. А. Шрамко в 1966 г.²

На околице с. Боровое выявлено поселение скифского времени, V–III вв. до н. э.³ Ещё одно такое селище находилось на территории с. Соколово⁴.

В 1951 г. в 2 км к северу от с. Бирочок Я. И. Красюком было обнаружено скифское селище, расположенное на правом берегу Мжи⁵. Несколько ранее, в 1948 г., Я. И. Красюк открыл многослойное селище эпохи бронзы и скифского времени. Селище расположено на правом берегу реки Мжи, в 2 км к северу-востоку от с. Первомайского, в урочище Бирочок⁶.

На правом берегу реки Мжа, на возвышенности к юго-востоку от с. Гришковка расположено ещё одно скифское селище. На его зольниках собрана керамика, пряслица, глиняные пуговицы, железное копье, кинжал и бронзовые наконечники стрел V–IV вв. до н. э.⁷ В настоящий момент эти находки экспонируются в Музее боевого братства с. Соколово.

Возле с. Пасеки, на поле, также было обнаружено селище с зольниками скифского времени. Жилища находились неподалёку от зольника⁸.

Неподалёку от с. Задонецкого, на песчаных дюнах левого берега Северского Донца, справа от дороги на пос. Лиман, находится селище Песчаное, относящееся к IV–III вв. до н. э. Селище было обнаружено в 1951 г.

---

¹ Шрамко Б. А. Справочник по археологии Украины: Харьковская область / Б. А. Шрамко, В. К. Михеев, Л. П. Грубник-Буйнова. – К., 1977. – С. 72, 77.

² Там же. – С. 75.

³ Історія міст і сіл УРСР: У 26 т. / Під загальн. ред. П. Т. Тронька. – К., 1967. – Т. 1. Харківська область. – С. 509.

⁴ Там же. – С. 483.

⁵ Шрамко Б. А. Справочник по археологии Украины: Харьковская область / Б. А. Шрамко, В. К. Михеев, Л. П. Грубник-Буйнова. – К., 1977. – С. 72, 151.

⁶ Там же. – С. 78.

⁷ Там же. – С. 47.

⁸ Історія міст і сіл УРСР: У 26 т. / Під загальн. ред. П. Т. Тронька. – К., 1967. – Т. 1. Харківська область. – С. 510.

Ю. Н. Шкорбатовым. Археологические разведки проводились здесь в 1954–1955 гг. под руководством Б. А. Шрамко¹.

На территории с. Лиман расположено несколько скифских поселений V–III вв. до н. э.². Первое поселение расположено у южного берега озера Чайка, в 3 км к югу от села. Второе скифское селище расположено в урочище Сердюково-2. Археологические разведки здесь проводились под руководством Е. В. Пузакова в 1956 г. В раскопках принимали участие ученики 19 школ Харькова, Чугуева и Змиева. На протяжении 1957–1960 гг. Е. В. Пузаковым проводились стационарные раскопки данных памятников³.

В с. Западеньке находятся два селища скифского времени. Первое, Мысовое-1, имеет зольники V–IV вв. до н. э. Расположено на мысе у северо-западной окраины села. Обнаружила и исследовала данный археологический памятник В. Е. Радзиевская. Второе селище, Мысовое-2, расположено в 400 м на юго-востоке от северной окраины села, у сада. Открыто в 1967 г. В. К. Михеевым и В. П. Андриенко⁴.

Особенно ценные находки сделаны археологами в с. Русский Бишкин. На правом берегу речки Бишкинь, у впадения её в Северский Донец, открыто селище скифской эпохи. На нём найдена керамика и меч-акинак IV–V вв. до н. э.⁵

Множество поселений различных периодов истории обнаружены в с. Черкасский Бишкин. Поселение №7, относящееся к скифскому времени и эпохе бронзы, расположено на песчаных дюнах левого берега Северского Донца, у восточной окраины села. Поселение № 8, Светличное-1, расположено на краю боровой террасы у озера Светличное. Оно представляет те же периоды⁶.

---

¹ Шрамко Б. А. Справочник по археологии Украины: Харьковская область / Б. А. Шрамко, В. К. Михеев, Л. П. Грубник-Буйнова. – К., 1977. – С. 74.

² Історія міст і сіл УРСР: У 26 т. / Під загальн. ред. П. Т. Тронька. – К., 1967. – Т. 1. Харківська область. – С. 473.

³ Шрамко Б. А. Справочник по археологии Украины: Харьковская область / Б. А. Шрамко, В. К. Михеев, Л. П. Грубник-Буйнова. – К., 1977. – С. 76; Архив историко-краеведческого музея Змиевского лица №1 им. З. К. Слюсаренко. Ф.12. Оп.1. Д.1.

⁴ Шрамко Б. А. Справочник по археологии Украины: Харьковская область / Б. А. Шрамко, В. К. Михеев, Л. П. Грубник-Буйнова. – К., 1977. – С. 75.

⁵ Там же. – С. 78.

⁶ Там же. – С. 80 – 81.

В 1984 г. экспедиция Харьковской областной организации Украинского общества охраны памятников истории и культуры обследовала правый берег реки Мжи между сёлами Луговое и Пролетарское. Здесь было обнаружено два скифских поселения¹.

Поселения лесостепных скифов хорошо изучены не только в Змиевском районе, но и на всей территории Змиевщины. Несколько селищ скифского времени открыты у с. Верхний Бишкин (Первомайский район). Селище-I с зольниками расположено к северу от села, вдоль дороги, ведущей из села к лесу в урочище Снеговое. Здесь найдены: железный меч VI в. до н.э., бронзовые наконечники стрел, культовые зооморфные статуэтки. Селище-III у Кордона расположено к северо-западу от села, около усадьбы лесника, на возвышенности левого берега яра Ольховый. На поле 10 зольников, на которых найдены бронзовые наконечники стрел, обломки тиглей и другие вещи скифской эпохи VI–IV вв. до н. э. Оба селища обнаружены директором местной школы Т. И. Щетининым и учениками².

В Чугуевском районе, открыто скифское поселение, расположенное у пос. Новая Покровка. Оно расположено на песчаных дюнах левого берега реки Уды, на краю карьера, к юго-востоку от села³. Скифское селище V–III вв. до н. э. обнаружено на западной окраине с. Малиновка, на левом берегу Северского Донца⁴. В 1 км западнее Чугуева, на правом берегу Северского Донца, находится поселение эпохи бронзы и скифского времени⁵.

Таким образом, данные археологии дают основание говорить о значительной заселённости территории Змиевщины в скифское время.

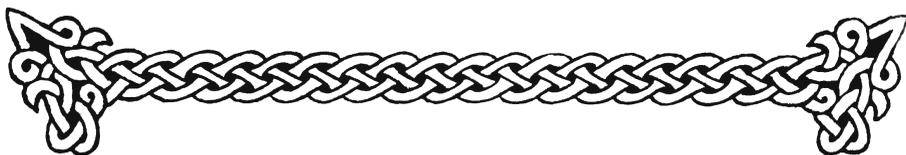
¹ Воловик С. И. Исследования в бассейне Мжи / С. И. Воловик // Археологические открытия 1984 года / Отв. ред. В. П. Шилов. – М., 1986. – С. 224 – 225.

² Шрамко Б. А. Справочник по археологии Украины: Харьковская область / Б. А. Шрамко, В. К. Михеев, Л. П. Грубник-Буйнова. – К., 1977. – С. 119.

³ Там же. – С. 135.

⁴ Там же. – С. 134; Історія міст і сіл УРСР: У 26 т. / Під загал. ред. П. Т. Тронька. – К., 1967. – Т. 1. Харківська область. – С. 926.

⁵ Шрамко Б. А. Справочник по археологии Украины: Харьковская область / Б. А. Шрамко, В. К. Михеев, Л. П. Грубник-Буйнова. – К., 1977. – С. 137.

ГЛАВА 3

ЖИЛИЩА, ХОЗЯЙСТВО И РЕМЁСЛА НАСЕЛЕНИЯ ЛЕСОСТЕПНОЙ КУЛЬТУРЫ

Жилища в разных локальных вариантах *лесостепной культуры* имеют свои отличия. Встречаются землянки и наземные постройки каркасного и срубного типа. Для отопления и приготовления пищи использовались как открытые очаги, так и глиняные печки. Последние иногда расположены во дворах вне построек, недалеко от внешней стены¹.

Жилища лесостепных скифов на Змиевщине являли собою строения овальной и круглой формы площадью до 48 кв. м с каркасно-глинобитными стенами, опорой которых служили неглубоко зарытые столбы².

Найдены разнообразные хозяйственные сооружения: погребя, зерновые ямы, овины, хлевы, мастерские и пр.

Хозяйство лесостепных скифов было основано на плужном земледелии переложного типа. Здесь, в лесостепной Скифии, условия для развития этой отрасли хозяйства были особенно благоприятны. На рубеже I и II тыс. до н. э. происходит сдвиг северной границы леса к югу, особенно вдоль речных долин. Одновременно на смену сухому климату суббореального периода приходит более влажный климат субатлантического периода, увеличивается увлажнённость почвы. Лесные массивы служили хорошей защитой от суховеев. Таким образом, население скифской эпохи свою хозяйственную деятельность осуществляло в условиях значительной облесённости территории Змиевщины³.

---

¹ Шрамко Б. А. Археология раннего железного века Восточной Европы / Б. А. Шрамко. – Х., 1983. – С. 28.

² Змиївщина – ера використання заліза // Зміївський кур'єр. – 1995. – Січень, № 2(40).

³ Шрамко Б. А. Археология раннего железного века Восточной Европы / Б. А. Шрамко. – Х., 1983. – С. 29; Свистун Г. Е. Восточный участок обороны Мохначанского городища и его природ-

В Лесостепи существовали древние местные традиции плужного земледелия, восходящие если не к энеолиту, то, по крайней мере, к бронзовому веку. У с. Полесье Черниговской области в торфянике найдено деревянное рало бронзового века, которое по данным радиоуглеродного анализа относится ко времени около 1380 г. до н. э. Аналогичные рала продолжали употребляться и в раннем железном веке. На Бельском городище найдена культовая глиняная модель кривоградильного рала и ярма для бычьей упряжки. Деревянные рала скифской эпохи обычно использовались без железных наральников, хотя они уже были известны. В некоторых случаях, когда надо было поднять залежь или вспахать целину, могли применяться железные ножи-чересла, которые подрезали дернину и облегчали взрыхливание почвы деревянным ралом. При использовании простых рал удовлетворительная обработка почвы могла быть достигнута лишь многократной крестообразной вспашкой. Для дополнительной обработки земли и прополки использовали мотыги, сделанные из кости, рога и железа. Система земледелия, надо полагать, была переложной¹.

Свидетельства письменных источников, находки подлинных обуглившихся зёрен, их отпечатков на керамике, а также глиняных культовых моделей зёрен позволяют наметить состав культурных растений, которое возделывало население Змиевщины в раннем железном веке. Основными культурами были пшеница-двузернянка (полба), и плёнчатый многорядный ячмень. В меньших масштабах возделывали мягкую пшеницу, рожь, ячмень голозёрный и просо. Пшеница-двузернянка требовала особой обработки. Колоски подсушивали, а затем обрушивали в деревянных ступах, освобождая от чешуи. Деревянные ступки не сохранились, но на Бельском городище найдены их глиняные модели вместе с пестиками. Употреблялась полба (пшеница-двузернянка) главным образом в виде каш. Ячмень мог служить и пищевым и фуражным продуктом. Встречаются гречка и овёс. Весьма распространены были различные бобовые: горох, чечевица, нут, кормовые бобы и др. из технических культур были известны лён и

ное окружение в древности / Г. Е. Свистун, Ю. Г. Чендев // Археологічний літопис Лівобережної України. – 2000. – № 2 / 2003. – № 1. – С. 130, 131.

¹ Шрамко Б. А. Археология раннего железного века Восточной Европы / Б. А. Шрамко. – Х., 1983. – С. 30.

конопля. Имеются находки обуглившихся зёрен яблони, лещины (лесного ореха). Для подкормки свиней собирали жёлуди¹.

О скифском племени ализонов Геродот сообщает, что они «сеют и питаются хлебом, луком, чесноком, чечевицей и просом»². Севернее ализонов жили скифы-земледельцы. Их зерновое хозяйство было настолько развито, что не только удовлетворяло потребности местного населения, но и позволяло торговать с греками. Геродот прямо указывает, что скифы-земледельцы «сеют зерно не для собственного пропитания, а на продажу»³. В данном случае, очевидно, имелась в виду мягкая пшеница.

Развито было и пчеловодство. Римский автор II–III вв. Клавдий Эммиан говорит даже о вывозе мёда и воска из Скифии в Грецию. Восковые модели широко использовались в местном бронзолитейном производстве⁴.

Уборку урожая производили при помощи железных серпов, которые нередко имели наварные стальные лезвия. Наиболее были распространены столбиковые серпы, черенок которых являлся продолжением плавно изогнутого лезвия и заканчивался небольшим, отогнутым под прямым углом, столбиком. Последний позволял прочно соединять серп с деревянной рукояткой. Реже встречаются более архаичные крюкастые серпы (рис. 11). Появляются косы⁵.

Хранили зерно в зерновых ямах и в больших глиняных сосудах. Некоторые зерновые ямы имеют выходящие на поверхность отдушины. Просушивали снопы в овинах, а зерно на больших глиняных жаровнях, остатки которых найдены на Люботинском и Бельском городищах. На последнем обнаружены и остатки печки с глиняной решёткой для сушки фруктов на ней. Для обработки продуктов земледелия, кроме деревянных ступок с пестиками, использовали каменные зернотёрки с тёрочниками⁶.

Значительную роль в хозяйстве скифского населения Змиевщины играло и пастушеское скотоводство. Выращивали много крупного рогатого скота, который использовали не только для получения мяса, кожи и, воз-

---

¹ Там же. – С. 30.

² Геродот. История: IV. 17.

³ Там же.

⁴ Шрамко Б. А. Археология раннего железного века Восточной Европы / Б. А. Шрамко. – Х., 1983. – С. 30.

⁵ Там же. – С. 31.

⁶ Там же. – С. 31.

можно, молока, но также как тягловую силу. В связи с этим значительный процент стада составляли волы. Среди мелкого рогатого скота имелись овцы и козы. В большом количестве в Лесостепи разводили свиней, и поныне так любимых украинской кулинарией. В пищевых отбросах того периода археологи часто находят кости лошадей и собак. Имеются сведения о разведении кур, гусей и уток¹. Исследование костного материала говорит, что в стаде домашних животных, разводимых *лесостепными* племенами Змиевщины, преобладал крупный рогатый скот – коровы и лошади, разводились также овцы, козы и свиньи².

Охотилось скифское население Змиевщины на благородного оленя, косулю, лося, кабана и волка³.

Таким образом, можно сделать вывод о преемственности хозяйственных традиций, развивавшихся на территории Змиевщины, и, более широко, на Украине, в течение многих тысячелетий.

Некоторые виды хозяйственной деятельности населения скифской Змиевщины переросли за рамки домашнего хозяйства и превратились в ремёсла. Это касается, в первую очередь, добычи и обработки металлов. Крупные достижения местного населения в различных отраслях хозяйства и в военном деле были бы невозможны без развития собственного ремесла. Но уровень развития ремесла у различных племён был неодинаков. У осёдлых племён лесостепной Скифии уже в архаический период складываются более благоприятные условия и поэтому ремёсла, особенно связанные с добычей и обработкой металлов здесь оказываются более развитыми, чем у кочевников степей⁴. В лесостепной части Украины, и на территории Змиевских земель, в частности, вплоть до возникновения Калиновского городища изготавливалась основная масса оружия и других изделий из металла. По словам директора Змиевского краеведческого музея М. И. Саяного: *«Именно здесь в VI–V вв. до н. э. находились центры добы-*

---

¹ Там же. – С. 32.

² Шрамко Б. А. Памятники скифского времени у с. Островерховка, Харьковской области / Б. А. Шрамко // Краткие сообщения института археологии. – 1955. – Вып. 4. – С. 102.

³ Там же. – С. 102.

⁴ Шрамко Б. А. Археология раннего железного века Восточной Европы / Б. А. Шрамко. – Х., 1983. – С. 33.

чи и обработки железа и бронзы! Об этом свидетельствует археологический материал»¹.

К началу скифской эпохи племена Скифии накопили уже значительный опыт в деле добычи и обработки железа. В качестве сырья для получения железа использовали преимущественно бурый железняк и различные разновидности его в виде болотных, озёрных и луговых руд. Руду обогащали посредством обжига и промывки. В качестве флюса в горн добавляли известняк. Топливом служил древесный уголь. Главным способом обработки железа была свободная ручнаяковка металла, которая позволяла при помощи сравнительно простых орудий получать изделия довольно разнообразных форм и высокого для того времени качества².

В лесостепной Скифии имелись кузнецы, хорошо владевшие различными приёмами обработки чёрных металлов, в т. ч. цементацией и сваркой.

Обработка меди и цветных металлов не приходит в упадок, но меняется сфера применения изделий из цветных металлов. Чаще всего бронза использовалась для изготовления художественных изделий (навершия, бляшки из конской сбруи, подвески и т. п.). Изготавливались из цветных металлов котлы, зеркала, браслеты, перстни, детали поясов, а также наконечники стрел³. Большие литые котлы изготавливались практически из меди. Один из скифских котлов был обнаружен у с. Великая Гомольша⁴.

Особенно следует отметить ювелирное искусство скифских ремесленников. В науке оно получило название звериный стиль. Он заключается в изображении хищников, сцен их борьбы, раздиранья ими добычи, движения в целом, в том числе кругового. Значительная часть таких изображений на предметах из драгоценных материалов, найдена в наибольших скифских курганах (Гаймановой, Толстой могилах), может быть объяснена скифскими мифами. Очевидно, причиной возникновения у степных скифов-кочевников звериного стиля послужили постоянные военные столк-

¹ Зміївщина – ера використання заліза // Зміївський кур'єр. – 1995. – Січень, № 2(40).

² Шрамко Б. А. Археология раннего железного века Восточной Европы / Б. А. Шрамко. – Х., 1983. – С. 34, 36; История Украинской ССР: В 10 т. – К., 1982. – Т. 1. – С. 164.

³ Шрамко Б. А. Археология раннего железного века Восточной Европы / Б. А. Шрамко. – Х., 1983. – С. 36 – 37.

⁴ Історія міст і сіл УРСР: У 26 т. / Під загал. ред. П. Т. Тронька. – К., 1967. – Т. 1. Харківська область. – С. 509; Шрамко Б. А. Справочник по археологии Украины: Харьковская область / Б. А. Шрамко, В. К. Михеев, Л. П. Грубник-Буйнова. – К., 1977. – С. 72 – 73.

новения, поиск путей выживания в борьбе с врагами. Данный стиль имеет несколько разновидностей: скифо-сибирский, скифо-фракийский и сарматский. С установлением постоянных контактов между скифами и греческими городами-колониями звериный стиль теряет свои позиции, но вновь возрождается с приходом сарматов.

Примечательно, что современные исследователи обратили внимание на парадоксальную ситуацию. Оказалось, что своеобразная культура, которую принято считать скифской наиболее ярко прослеживается в эпоху архаики не в степных памятниках Причерноморья, не на территории, где несомненно жили скотоводы-кочевники скифы, а в памятниках Лесостепи. Естественно было бы предположить, что названная скифская культура формируется вначале у населения Лесостепи и лишь позже ряд общих элементов проникает в степь к степным кочевникам скифам¹.

С сельским хозяйством были тесно связаны различные промыслы: кожевенный, косторезный, деревообрабатывающий, ткацкий².

Высокого уровня развития достигло производство керамики. Глиняные сосуды и другие глиняные изделия изготавливали вручную, без применения гончарного круга. Судя по отпечаткам на донышках сосудов, применялась лишь круглая медленно вращающаяся подставка в виде чурбака. Основным приёмом было накладывание лент из глиняного теста. В качестве отошающих примесей в глину добавляли песок и толчёную керамику.

Для обжига использовали гончарные печи, одна из которых найдена на Бельском городище. Но чаще всего обжиг производили на костре открытым способом, при температуре 800–850°. Мастера умели использовать особенности местных глин и, применяя примеси, добивались необходимого состава теста. Гончары отдельных племён владели целым комплексом навыков и традиций в изготовлении посуды определённых типов и форм³.

---

¹ Шрамко Б. А. К вопросу о взаимоотношениях племён степной и лесостепной Скифии / Б. А. Шрамко // Проблемы історії та археології України. – Х., 2003. – С. 49 – 51.

² Шрамко Б. А. Археология раннего железного века Восточной Европы / Б. А. Шрамко. – Х., 1983. – С. 30.

³ История Украинской ССР: В 10 т. – К., 1982. – Т. 1. – С. 165.

Типологию и классификацию керамики *лесостепной культуры* впервые предложил В. А. Городцов¹. Позднее Б. А. Шрамко² усовершенствовал типологический метод и дополнил схему классификации. В последнее время обобщающую работу по данному вопросу провели К. Ю. Пеляшенко и Д. С. Гречко³.

Посуда лесостепных скифов Змиевщины разнообразна: банкообразные посудины (2 типа), профилированные горшки (4 типа), миски (4 основных типа), корчаги и корчагообразные посудины, кувшины и кружки⁴. Керамический комплекс, добытый во время исследования городищ Водяное, Мохнач, Коробовы Хутора, Островецкая, относятся к позднескифскому периоду *лесостепной культуры*⁵.

Типы *лесостепной* керамики (см. рис. 12-14) весьма характерны и имеют важное значение для определения хронологии комплексов и для выделения локальных вариантов. Для керамики Северского Донца характерно отсутствие чернолощёной посуды. По типу и орнаменту она ближе всего стоит к посульской, что и позволяет, вместе с другими признаками, связать северскодонецкую локальную группу *лесостепных* памятников с посульской. В коллекциях керамики из поселений и городищ Змиевщины преобладают горшки, изготовленные из жирной пластичной глины с примесью мелкого и среднего шамота, иногда органики. Змиевские скифы украшали посуду отпечатками пальцев, палочек; наклепная или оттянутая полоска, как правило, украшена пальцевыми отпечатками. По вариациям сочетания орнамента выделено 12 типов посуды⁶.

На городище Коробовы Хутора В. В. Колодой были найдены единичные фрагменты лепных банкообразных посудин с орнаментацией в виде рогожки, характерной для *городецкой культуры*.

---

¹ Городцов В. А. К выяснению древнейших технических приёмов гончарного дела / В. А. Городцов // Казанский музейный вестник. – 1922. – № 2. – С. 178 – 187.

² Шрамко Б. А. Походження племен раннього залізного віку на території лісостепового лівобережжя України / Б. А. Шрамко // Питання історії народів СРСР. – 1972. – Вип. 14. – С. 153 – 162; Шрамко Б. А. Археология раннего железного века Восточной Европы / Б. А. Шрамко. – Х., 1983.

³ Пеляшенко К. Ю. Ліпний посуд населення сіверськодонецького лісостепу скіфської доби / К. Ю. Пеляшенко, Д. С. Гречко // Археологія. – 2007. – № 4. – С. 22 – 37.

⁴ Там же.

⁵ Там же. – С. 23.

⁶ Там же. – С. 23, 27.

Кроме посуды, из глины изготавливали пряслица, зооморфные и антропоморфные фигурки¹.

Достаточно высокое развитие основных отраслей хозяйства обеспечивало местному населению возможность производить обмен не только с соседними общинами, но и с населением более отдалённых территорий, в частности, с жителями древнегреческих городов Северного Причерноморья. Свидетельствами такого обмена являются находки на поселениях и в погребениях импорта: греческих амфор, а также таких предметов роскоши, как чернолаковая и краснофигурная посуда и различные украшения из драгоценных металлов и стекла.

Директор Змиевского краеведческого музея М. И. Саяный сообщает: «Основную массу находок на поселениях составляют фрагменты лепных горшков разного размера. Отмечен, большой процент греческой, в основном амфорной, керамики. Это говорит об интенсивных торговых (или меновых) связях жителей древней Змиевщины с северо-причерноморскими греческими городами-колониями, основание которых относится к VI столетию до н.э. Кроме посуды, в культурном слое данного периода имеется множество керамических изделий – прясел, грузил, бусин, культовых фигурок и т. п.»².

Предметами экспорта с территории Змиевщины в города Северного Причерноморья были, в первую очередь, зерно и другая продукция земледелия. Некоторые учёные допускают, что в небольшом количестве мог вывозиться также мёд и воск³. Источники позволяют такое предположение. Полибий пишет о том, что скифы «доставляют нам скот и огромное количество без сомнения наилучших рабов, а из предметов роскоши доставляют в изобилии воск и солёную рыбу»⁴.

В районе с. Коропова найдены три античные пантикапейские монеты⁵. Тем не менее, В. В. Скирда и Б. П. Зайцев считают, что торговля, как та-

---

¹ Винокур І. С. Археологія України / І. С. Винокур, Д. Я. Телегін. – Вид. 2-е, доп. і перероб. – Тернопіль, 2005. – С. 182.

² Зміївщина – ера використання заліза // Зміївський кур'єр. – 1995. – Січень, № 2(40).

³ Скирда В. В. Из глубины веков: К истории города Харькова / В. В. Скирда, Б. П. Зайцев, А. Ф. Парамонов. – Х., 2004. – С. 30.

⁴ Полібій. Узбережжя Чорного моря / Полібій // Історія України в документах і матеріалах. – К., 1939. – Т. 1. Київська Русь і феодальні князівства XII–XIII ст. – С. 15.

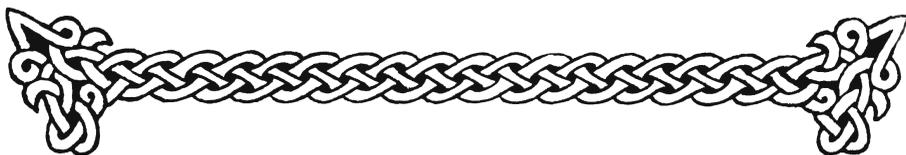
⁵ Шрамко Б. А. Справочник по археологии Украины: Харьковская область / Б. А. Шрамко, В. К. Михеев, Л. П. Грубник-Буйнова. – К., 1977. – С.78.

ковая, ещё не была развита. Обмен был ещё натуральным, то есть обменивался товар на товар¹. Вероятно, с этим мнением необходимо согласиться, ибо всё тот же Полибий пишет о скифах: «Получают же они из продуктов, которыми полны наши страны, масло и всякое вино; хлебом они обмениваются с нами, то доставляя его в случае необходимости, то получая»². Как видим, речь идёт о получении (т. е. обмене), а не о торговле.

---

¹ Скирда В. В. Из глубины веков: К истории города Харькова / В. В. Скирда, Б. П. Зайцев, А. Ф. Пармонов. – Х., 2004. – С. 30.

² Полібий. Узбережжя Чорного моря / Полібий // Історія України в документах і матеріалах. – К., 1939. – Т. 1. Київська Русь і феодальні князівства XII–XIII ст. – С. 15.

ГЛАВА 4

ВЕЩЕВОЙ КОМПЛЕКС ЛЕСОСТЕПНОЙ КУЛЬТУРЫ

Орудия труда, украшения, оружие и предметы быта изготавливались племенами *лесостепной культуры* из металла, камня, дерева и кости.

В соответствии с развитием различных ремёсел и промыслов были разнообразны и орудия труда меланхленов. Найдены орудия для обработки кожи, кости и рога, дерева, для плетения. Многочисленны находки глиняных пряслиц для веретён. Иногда сохраняются сами веретена и шпильки для прялок. Найдены ткацкие челноки и гребни. Из орудий для обработки металла обнаружены: молот, молотки, клещи, пружинные щипцы, кузнечные, слесарные и ювелирные зубила, пробойники, пуансоны и напильники. Наиболее многочисленной категорией железных изделий являются разнообразные ножи¹. Орудиями плотника и столяра были проушные топоры, тесла, долота, стамески, ножи. Имеются данные об употреблении небольших пил с медными зубьями, свёрл и буравов. Брёвна раскалывали на доски и брусья посредством клиньев. Зачастую доски идеально выстругивались².

Изделия из металла иллюстрируют находки у с. Островеверховки. Здесь были найдены: железный топор особой формы, обломки железного серпа, железный псалий с двумя отверстиями, бронзовый втульчатый наконечник стрелы и бронзовое зеркало с отломанной ручкой³. В 1928–1929 гг. в окрестностях городища у с. Великая Гомольша найден бронзовый котёл

---

¹ Шрамко Б. А. Археология раннего железного века Восточной Европы / Б. А. Шрамко. – Х., 1983. – С. 32, 36 – 37.

² История Украинской ССР: В 10 т. – К., 1982. – Т. 1. – С. 165.

³ Шрамко Б. А. Памятники скифского времени у с. Островеверховка, Харьковской области / Б. А. Шрамко // Краткие сообщения института археологии. – 1955. – Вып. 4. – С. 101.

скифского типа¹. У с. Верхний Бишкін (Первомайский район) найдены: обломки тиглей и другие вещи скифской эпохи VI–IV вв. до н. э.².

Среди находок на селище Острове́рховка, представлены изделия из камня. Это главным образом обломки кварцитовых зернотёрок, точильные бруски и шаровидные метательные камни разных размеров, изготовленные из песчаника. Изделия из кости встречаются в памятниках бассейна Северского Донца довольно редко, но на Змиевщине они известны. На острове́рховском селище найдена костяная мотыжка и обренок рога оленя, на котором видны следы беспорядочно разбросанных зарубок³.

Об украшениях и предметах быта мы можем судить по составу сопроводительного инвентаря, который скифы клали своим умершим в могилу. Это различные бусы, браслеты, перстни, серьги. В могилах скифянок нередки находки бронзовых зеркал⁴. Фрагмент одного из таких зеркал экспонируется в Змиевском краеведческом музее.

Племена лесостепных скифов обладали полным комплексом вооружения, присущим Украине сер. VII–III до н. э. Экипировка скифских воинов была сложна, разнообразна и находилась в прямой зависимости от возраста, имущественного и социального положения. Вооружение скифа составляли: лук и стрелы, копья, дротики, мечи-акинаки, кинжалы и щиты. Защитным вооружением служили металлические пластины, нашитые на кожаную основу.

Среди скифских мечей *лесостепной культуры* можно выделить шесть типов:

- мечи с железными клинками;
- мечи с клинком из углеродистой стали;
- мечи с клинком из науглероженной стали полосчатой структуры;
- мечи с клинком из среднеуглеродистой стали;
- мечи, изготовленные с применением цементации клинка;

---

¹ Історія міст і сіл УРСР: У 26 т. / Під загальн. ред. П. Т. Тронька. – К., 1967. – Т. 1. Харківська область. – С. 509; Шрамко Б. А. Справочник по археології України: Харківська область / Б. А. Шрамко, В. К. Михеев, Л. П. Грубник-Буйнова. – К., 1977. – С. 72 – 73.

² Шрамко Б. А. Справочник по археології України: Харківська область / Б. А. Шрамко, В. К. Михеев, Л. П. Грубник-Буйнова. – К., 1977. – С. 119.

³ Шрамко Б. А. Памятники скифского времени у с. Острове́рховка, Харьковской области / Б. А. Шрамко // Краткие сообщения института археологии. – 1955. – Вып. 4. – С. 102.

⁴ Зміївщина – ера використання заліза // Зміївський кур'єр. – 1995. – Січень, № 2(40).

- мечи, клинок которых изготовлен с применением сварки.

Боевые топоры выковывались из малоуглеродистой или высокоуглеродистой стали. Иногда на более мягкую основу топора по лезвию наваривалась стальная пластинка. Среди копий и дротиков имеются железные, цементированные, цельностальные и сделанные при помощи сварки¹.

Различное оружие встречается и в погребениях рядовых общинников, и особенно в большом количестве в могилах дружинников и знати. Конская упряжь по своему качеству и обилию украшений не уступает той, что встречается в комплексах аналогичных по социальному положению степных скифов. В лесостепном Левобережье найдены наверхия и жезлы, которые, видимо, были символами власти².

Вместе со скифами на территории Восточной Европы в I тыс. до н. э. появился сложный лук, который сразу же получил широкое распространение в южной степной и лесостепной полосе, в т. ч. и на Змиевщине. Как таковой, сложный лук, состоящий из двух пород дерева, сухожилий и костяных деталей, дожил до XVII в. н. э.³

Археологический материал, собранный на территории Змиевского края хорошо иллюстрирует комплекс вооружения лесостепных скифов. В с. Аксютовка найдены четыре бронзовых наконечника стрел⁴. На зольниках у с. Гришковка найдены железное копье, кинжал и бронзовые наконечники стрел V–IV вв. до н. э.⁵ В настоящий момент эти находки экспонируются в Музее боевого братства с. Соколово. В с. Русский Бишкін, на правом берегу речки Бишкін, у впадения её в Северский Донец, открыто селище скифской эпохи, где найден меч-акинак IV–V вв. до н. э.⁶ У с. Верхний Бишкін (Первомайский район) на селище-I были найдены: железный меч VI в. до н. э. (см. рис. 18-19), бронзовые наконечники стрел. Поодаль от села, на поле обнаружены 10 зольников, на которых найдены бронзовые

---

¹ Шрамко Б. А. Археология раннего железного века Восточной Европы / Б. А. Шрамко. – Х., 1983. – С. 36.

² Там же. – С. 27.

³ Медведев А. Ф. Ручное метательное оружие. Луки, стрелы, самострел. VIII – XIV вв. / А. Ф. Медведев // Свод археологических источников. – Вып. Е1-36. – М., 1966. – С. 7.

⁴ Шрамко Б. А. Справочник по археологии Украины: Харьковская область / Б. А. Шрамко, В. К. Михеев, Л. П. Грубник-Буйнова. – К., 1977. – С. 72.

⁵ Там же. – С. 47.

⁶ Там же. – С. 78.

наконечники стрел¹. Во время исследования островерховского могильника среди сопроводительного инвентаря погребений были обнаружены: железный нож и обломок железного дротика². На Мохначанском городище среди материалов раннего железного века найдены два бронзовых наконечника стрел, датируемых V–IV вв. до н. э. (рис. 20)³.

По всей видимости, племена Лесостепи были достаточно сильны в военном отношении. Во всяком случае, Б. А. Шрамко убедительно показал полную несостоятельность выводов Ю. В. Мурзина о покорении лесостепных племён скифами-кочевниками и создании последними «государства» Великая Скифия⁴.

Вернувшиеся из Передней Азии, потрепанные в борьбе с мидийцами, потерявшие своих предводителей (а значит и лучше всего вооруженную часть войск) кочевые скифы в VII в до н. э. вынуждены были ещё утвердиться на Северном Кавказе, затем в борьбе с киммерийцами овладеть столь желанными для скотоводов-кочевников степями Северного Причерноморья. Вряд ли они были способны вести тогда также борьбу с разнообразными племенами Лесостепи, которые обладали благодаря наличию собственных ремесленных центров хорошим вооружением и умели создавать мощные оборонительные сооружения⁵.

Очевидно, скотоводческо-земледельческие племена *лесостепной культуры*, населявшие Змиевщину, были народом воинственным. Это подтверждается не только большим количеством оружия и снаряжения верховых лошадей в погребениях, но также и теми отношениями, что сложились у этих племён с северо-восточными соседями. Граничащие с лесостепными скифами носители *юхновской культуры* с IV в. до н. э. вынуждены были создать оборонительную линию укрепленных поселений, против которых стояла, находившаяся на Нижнем Сейме, линия скифских городищ⁶.

---

¹ Там же. – С. 119.

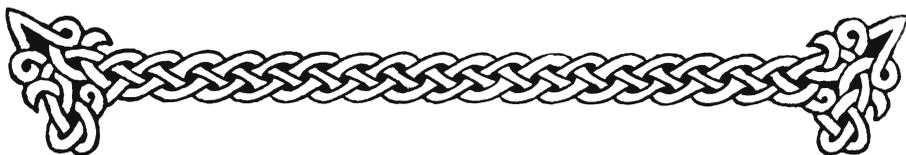
² Шрамко Б. А. Памятники скифского времени у с. Островерховка, Харьковской области / Б. А. Шрамко // Краткие сообщения института археологии. – 1955. – Вып. 4. – С. 102.

³ Колода В. В. Створення оборонних споруд Мохначанського городища та динаміка заселення його округи / В. В. Колода // Археологія. – 2007. – № 2. – С. 10 – 11.

⁴ Шрамко Б. А. К вопросу о взаимоотношениях племён степной и лесостепной Скифии / Б. А. Шрамко // Проблеми історії та археології України. – X, 2003. – С. 49 – 51.

⁵ Там же.

⁶ История Украинской ССР: В 10 т. – К., 1982. – Т. 1. – С. 163.

ГЛАВА 5

ВЕРОВАНИЯ И СВАТИЛИЩА НАСЕЛЕНИЯ ЛЕСОСТЕПНОЙ КУЛЬТУРЫ

Мифология и религиозные культы населения Скифии были, по-видимому, достаточно развиты. Но, к сожалению, сведения о них, дошедшие до нас, являются фрагментарными (сообщения античных авторов и иконографические источники).

Наиболее важным источником по объёму сведений и по степени их достоверности является IV книга Геродота, где приведены данные о структуре скифского пантеона и рассказаны две версии т. н. легенды о происхождении скифов. Отдельные фрагменты скифских мифов встречаются в сочинениях Страбона, Плиния Старшего, Элиана и др.

Данные о составе скифского пантеона сообщает Геродот. «Скифы почитают только следующих Богов. Прежде всего – Гестию, затем Зевса и Гею (Гея у них считается супругой Зевса); после них – Аполлона и Афродиту Небесную, Геракла и Ареса. Этих Богов признают все скифы, а так называемые царские скифы приносят жертвы ещё и Посейдону»¹. Далее Геродот приводит скифские имена перечисленных Божеств: «На скифском языке Гестия называется Табити, Зевс (и, по-моему, совершенно правильно) – Папай, Гея – Апи, Аполлон – Гойтосир, Афродита Небесная – Аргимпаса, Посейдон – Фагимасад»². О скифских именах Геракла и Ареса Геродот умалчивает.

---

¹ Геродот. История: IV. 59.

² Там же; Раевский Д. С. Скифо-сарматская мифология / Д. С. Раевский // Мифы народов мира. Энциклопедия: В 2 т. – М., 1987. – Т. 2. – С. 446.

Имя Фагимасад имеет в научной литературе также написание Тагимасад либо Тамимасад. См., напр.: Раевский Д. С. Скифо-сарматская мифология // Мифы народов мира. Энциклопедия: В 2 т. – М.: Советская Энциклопедия. – Т. 2. – С. 446.

Табити рассматривается рядом исследователей (М. И. Артамонов, С. А. Жебелев и др.) как женское божество домашнего очага. Однако её можно трактовать и как Богиню огня во всех его проявлениях. Само её имя восходит к индоевропейскому корню *ter- «тепло, тёплый». Эта Богиня по представлениям скифов множественна по своей природе и имеет множество воплощений. Высшей формой клятвы у скифов была клятва «царскими Гестиями»¹. Табити именовалась «царицею скифов»².

Папай большинством исследователей трактуется как «отец». В некоторых античных источниках упоминается Зевс-Юпитер, который, по видимому, тождествен геродотовому Зевсу-Папаю. Сравнение Папая с Зевсом позволяет считать его Богом неба.

Апи, можно считать Божеством, связанным с водой (ср. иран. ар- «вода») и землёю. Апи хтоническое Божество (ср. лат. ops «сила, мощь»), воплощение нижнего мира, что подтверждается её змеевидной внешностью. Кстати, по одной из легенд, приведённых Геродотом, полузмея-полудева является родоначальницей скифского народа³.

Гойтосир не имеет общепринятой иранской этимологии. Отождествление его с Аполлоном позволяет предположить в нём солярное Божество, аналогичное славянскому Дажьбогу. Приравнивание Гойтосира к Аполлону и Митре имеет место в одной из итальянских надписей: *Λιτοσκυρα και Απολλωνω Οιτοσκυρω Μιθρα Μ. Ουλιπος Πλοκαμος ανεθ*⁴. С Дажьбогом Гойтосира связывают скульптурные изображения, на которых Гойтосир изображён с рогом (возможно, изобилия)⁵.

Что касается Аргимпасы (Артимпасы), то исследователи (Х. Нюберг, В. И. Абаев), принимающие правильным второй вариант имени, отождествляют её с иранской Арти. Были и другие попытки истолковать значение её имени. М. С. Грушевский сообщает, что имя Аргимпасы трактуют как «опекуна стад»⁶. По данным античных авторов, с культом этой Богини связаны скифские женоподобные гадатели – энареи.

---

¹ Геродот. История: IV. 68.

² Там же. IV. 127.

³ Там же. IV. 8-10.

⁴ Цит. по кн.: Грушевський М. С. Історія України-Руси: В 11 т., 12 кн. / М. С. Грушевський; під ред. П. С. Сохань. – К., 1991. – Т. 1. До початку XI віку. – С. 114.

⁵ Рыбаков Б. А. Язычество Древней Руси / Б. А. Рыбаков. – М., 1987. – С. 79.

⁶ Грушевський М. С. Історія України-Руси: В 11 т., 12 кн. / М. С. Грушевський; під ред. П. С. Сохань. – К., 1991. – Т. 1. До початку XI віку. – С. 114.

Своим Богам скифы приносили кровавые жертвы: животные удушались, их вареное мясо частично жертвовалось Божеству, частично съедалось самим жертвователем. Богу Аресу приносились и человеческие жертвы¹.

Особенностью скифов Лесостепи, и Змиевщины, в частности, было наличие аграрных культов, что свидетельствует о глубоких местных корнях земледелия и об огромном значении его во всей жизни местного населения. В одном из курганов могильника Осняги и в кургане с погребением жрицы в могильнике Скоробор, у Бельска, найдены ритуальные кострища с остатками сожжённых стеблей и зёрен пшеницы, ячменя, ржи овса, бобовых, а также культовые модели зёрен из глины. На селище у села Жаботин, на Пастерском, Матронинском, Бельском и Караванском городищах обнаружены круглые глиняные жертвенники. На последнем городище на жертвеннике находились глиняные культовые модели зёрен. При раскопках Восточного укрепления Бельского городища открыто большое святилище с глиняными жертвенниками и сотнями разнообразных культовых предметов из глины. Особенно выразительны антропоморфные и зооморфные статуэтки (рис. 25)².

Большинство статуэток изображает женщину-мать. Зачастую специально подчёркнуты признаки беременности. В области живота некоторых из этих статуэток замечены на глине отпечатки выгоревших при обжиге зёрен проса, ячменя, пшеницы. По-видимому, эти статуэтки изображают Богинь, покровительствующих земледелию, помогавших рождению хорошего урожая: «Рожаниц», «Великую Мать», «Мать-Сыру-Землю» и т. п.

С фаллическим культом плодородия связаны глиняные статуэтки мужчин и отдельные изображения фаллосов. Это, несомненно, говорит о том, что культ Бога Рода, имевшийся у славян, существовал и в скифское время. Имена этих Божеств плодородия, к сожалению, нам не известны. Однако, связь с аналогичными Божествами славянского язычества – несомненна.

Часто встречаются культовые глиняные лепёшки, миниатюрные сосудики, рогатые фигурки. Уникален культовый комплекс, обнаруженный на Восточном Бельском городище. В нём, кроме мужских и женских стату-

---

¹ Геродот. История: IV. 60-62.

² Шрамко Б. А. Археология раннего железного века Восточной Европы / Б. А. Шрамко. – Х., 1983. – С. 31 – 32.

эток, фигурок животных, остатков повозки, моделей зёрен и других изделий, имеется особая группа глиняных скульптур: рало, ярмо, топор и сосуд в виде ковшика. Уместно вспомнить скифскую легенду, сообщённую Геродотом: «*первым жителем этой ещё необитаемой страны был человек по имени Таргитай. ..., а у него было трое сыновей: Липоксаис¹, Арпоксаис² и самый младший – Колаксаис³. В их царствование на Скифскую землю с неба упали золотые предметы: плуг, ярмо, секира и чаша*»⁴. По мнению многих учёных⁵, данный миф отражает основы социального устройства скифов: секира символизирует воинов, ярмо – скотоводов, плуг – земледельцев, а чаша – жрецов. Поэтому значение первых трёх предметов (рало, ярмо, топор) в хозяйстве и мифологии вполне понятно. Ковшик же, скорее всего, использовался в культовых обрядах для вызывания дождя. По сообщению Л. П. Хименко и К. М. Коваленко у с. Соколово был обнаружен культовый сосуд, экспонируемый ныне в Музее боевого братства⁶.

Обычай изготавливать глиняные культовые модели и данная легенда являются очень древними. Некоторые глиняные модели встречаются в Поднепровье ещё в памятниках *белогрудовской* и *чернолесской культур*, оказавших влияние на формирование *лесостепной культуры* скифов.

Особо выделяются святилища с глиняными жертвенниками, которые иногда орнаментированы геометрическим орнаментом. На поселениях и особенно в местах расположения святилищ встречаются разнообразные глиняные изображения людей и животных, а также культовые предметы в виде миниатюрных сосудов, лепёшек и т. п.⁷

Следует подчеркнуть, что такие элементы скифских святилищ Змиевского края как глиняный жертвенник и фигурки животных являются ещё одним аргументом в пользу опосредованной генетической связи *лесостепной культуры* скифов (сер. VII – сер. III вв. до н. э.) с *роменской культу-*

---

¹ Липоксаис или Липоксай – скиф. «Гора-царь». Возможно, скифский Перун.

² Арпоксаис или Арпоксай – скиф. «Вода-царь». Возможно, скифский Водяной.

³ Колаксаис или Колаксай – скиф. «Солнце-царь». Возможно, скифский Дажьбог.

⁴ Геродот. История: IV. 5.

⁵ См.: Березанская С. С. Культуры эпохи бронзы на территории Украины / С. С. Березанская, В. В. Отрошенко, Н. Н. Чередниченко, И. Н. Шарафутдинова. – К., 1986. – С. 60 – 61.

⁶ Хименко Л. П. Соколив и соколяни. З далекого минулого до сьогодення (Історія. Документи. Спогади) / Л. П. Хименко, К. М. Коваленко. – Балаклея, 2007. – С. 12.

⁷ Шрамко Б. А. Археология раннего железного века Восточной Европы / Б. А. Шрамко. – Х., 1983. – С. 28.

рой северян (VIII–XI вв. н. э.). В самом кон. XX – нач. XXI вв. во время проведения Средневековой археологической экспедицией ХГПУ им. Г. С. Сковороды очередных стационарных исследований Мохначанского городища, было обнаружено святилище северян. Среди найденных объектов внимание археологов привлёк жилищный комплекс «В», в котором, наряду с остатками разнохарактерных бытовых вещей и орудий труда, были обнаружены остатки жертвенника. Верх жертвенника был выполнен из смешанного грунта (чернозём с глиной) мощностью 25 см. В заполнении жилища, неподалёку от жертвенника, на глубине 120 см была найдена глиняная статуэтка сурка¹.

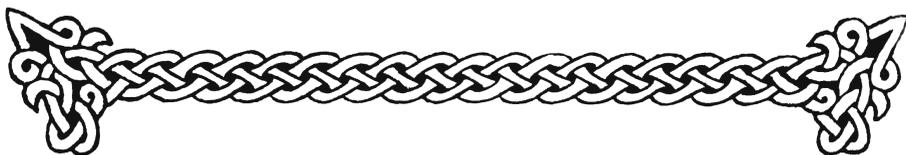
В десятитомной «Истории Украинской ССР» об одном из скифских жертвенников сообщается следующее. На Люботинском городище «в бассейне Северского Донца открыт жертвенник, представляющий собой глиняную “тарелку” диаметром 1,5 м и высотой 25 см, к которому вела дорожка из камней. На жертвеннике сохранился толстый слой обгорелой соломы, а рядом лежала куча пепла, в которой найдены “лепёшечки” из глины с примесью злаков и модели зёрен хлебных злаков и бобовых растений, вылепленных из глины с примесью муки»².

Общность традиций сооружения жертвенников на святилищах, изготовление в культовых целях глиняных статуэток и изображений без сомнения отражают преемственность в развитии духовной культуры населения Змиевщины.

---

¹ Колода В. В. Житло із жертвовником на Мохначанському городищі / В. В. Колода // Археологічний літопис Лівобережної України. – 2001. – Ч. 1. – С. 42 – 45.

² История Украинской ССР: В 10 т. – К., 1982. – Т. 1. – С. 176.

ГЛАВА 6

ПОГРЕБАЛЬНЫЙ ОБРЯД, МОГИЛЬНИКИ И КУРГАНЫ ЛЕСОСТЕПНОЙ КУЛЬТУРЫ МЕЛАНХЛЕНОВ

Своих умерших меланхлены хоронили в курганах. Конструкция могил довольно однообразна. Прежде всего, устраивалась прямоугольная яма с закруглёнными углами. Сверху яму перекрывали деревянным накатником, а затем сооружалась насыпь кургана. Покойники лежали обычно в вытянутом положении на спине¹.

В 1956 г. Харьковский госуниверситет совместно с учениками 8-10 классов школ Чугуева, Харькова и Змиева проводил археологические раскопки в урочище Сердюково-2, у с. Лиман. Руководил раскопками Е. В. Пузаков. Учениками Змиевской школы № 1 было обнаружено погребение женщины раннескифского времени (см. рис. 26)². В качестве сопроводительного инвентаря в могилу клали глиняную посуду, пряслица, стрелы, копья и дротики, ножи, мечи, части конской сбруи и различные украшения. Найденную в Сердюково-2 скифянку, сопровождала стеклянная бусина. Встречаются также серьги, браслеты, зеркала³. Так, например, у с. Островерховка «в зольнике № 39 найдена одна бронзовая бляшка от зеркала с отломанной ручкою»⁴.

Вместе с покойником в могилу клалась пища (сопроводительная трапеза, милодары), остатки которой в виде отдельных костей животных находят в погребениях во время раскопок. В Сердюково-2 погребённую со-

---

¹ Скирда В. В. Из глубины веков: К истории города Харькова / В. В. Скирда, Б. П. Зайцев, А. Ф. Парамонов. – Х., 2004. – С. 30.

² Архивный отдел музейного комплекса Змиевского лицея №1 им. З. К. Слюсаренко. Ф. 12. – Оп. 1. – Д. 1.

³ Зміївщина – ера використання заліза // Зміївський кур'єр. – 1995. – Січень, № 2(40).

⁴ Шрамко Б. А. Отчёт об археологических разведках и раскопках ХГУ в 1953 г. / Б. А. Шрамко. – Х., 1954. – С. 8 // Архив МАЭСУ. Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 8.

проводили свиной, о чём свидетельствуют найденные зубы свиньи (см. рис. 27).

Обряд погребения включал в себя и погребальную тризну (поминки), которая совершалась после засыпки могильной ямы, но до полного сооружения курганной насыпи.

Скифы очень дорожили могилами предков. Только угроза разорения отчих курганов заставила скифских царей воевать с Дарием I¹.

Курганные могильники разнятся по своим размерам. Встречаются небольшие: возле с. Гришковки – 60, у с. Раздольного – 3. Имеются в Змиевском районе и большие могильники: возле с. Сухая Гомольша – 700 штук².

В 1951–1953 гг. Б. А. Шрамко обследовал шесть курганов островерховского могильника, расположенного в урочище Абазивское. Исследованные захоронения «принадлежат к числу архаических. В пользу этого свидетельствуют мелкие пастовые бусы, которые встречаются ещё в бронзовом веке, а также в предскифских и архаических скифских памятниках»³. К сожалению, все они были ограблены ещё в древности. В пяти курганах остатки погребений находились в ямах прямоугольной формы с закруглёнными углами. Ямы ориентированы по линии север – юг. В одном кургане погребение было расположено в насыпи или на горизонте. Остатки погребений сохранились плохо, но по некоторым данным можно установить, что в четырёх курганах покойники лежали головой на север, а в одном – головой на юг⁴. Практически все курганы содержали остатки погребений скифского времени, датированных VI в. до н. э.⁵

В 1968 г. скифо-славянская экспедиция Харьковского госуниверситета производила раскопки и разведки памятников бронзового и раннего железного века на территории украинского Левобережья. В частности, было продолжено исследование курганного могильника скифской эпохи у с. Великая Гомольша Харьковской области. Была закончена съёмка генерального плана расположения курганов. Всего в могильнике было около тыся-

¹ Геродот. История: IV. 127.

² Змиївщина – ера використання заліза // Зміївський кур'єр. – 1995. – Січень, № 2(40).

³ Шрамко Б. А. Отчёт об археологических раскопках ХГУ им. А. М. Горького в 1952 г. / Б. А. Шрамко. – Х., 1953. – С. 38 // Архив МАЭСУ. Ф.1. Оп.1. Д.5.

⁴ Шрамко Б. А. Памятники скифского времени у с. Островерховка, Харьковской области / Б. А. Шрамко // Краткие сообщения института археологии. – 1955. – Вып. 4. – С. 102.

⁵ Шрамко Б. А. Справочник по археологии Украины: Харьковская область / Б. А. Шрамко, В. К. Михеев, Л. П. Грубник-Буйнова. – К., 1977. – С. 78.

чи курганов, но, видимо, их было больше (многие насыпи уже совсем сгладились и их невозможно обнаружить в лесу и густом кустарнике)¹.

Для раскопок 1968 г. руководитель экспедиции Б. А. Шрамко выбрал один из больших курганов, высотой более 6 м, насыпь которого сохранилась хорошо. Хорошо также был виден кольцевой ров. При помощи бульдозеров насыпь кургана «Орешек» археологи сняли полностью почти до самой погребальной почвы. Впускных погребений в насыпи не было. В нижней её части хорошо были видны выбросы из глины и жёлтого песка, окружавшие могильную яму. Вскрывать могилу сразу учёные не имели возможности, потому место раскопок законсервировали. В последующем, Б. А. Шрамко продолжил изучение данного могильника².

Из вещей в островерховских курганах найдены однородные предметы керамики архаических типов, железный нож, обломок железного дротика и бусы, среди которых много пастовых, так называемых рубленых, бус³.

Скифские курганы на Северском Донце небольшие, лишь некоторые из них достигают высоты 2,5–3 м. Обычная их высота до 1 м. Захоронения в этих курганах, как правило, были ограблены ещё в древности. В некоторых скифских захоронениях прослеживаются остатки деревянной обшивки стен и балочное перекрытие. Например, в кургане возле с. Великая Гомольша погребение было перекрыто двускатною крышей.

Вообще, в районе Северского Донца известно огромное количество курганных групп, которые, как правило, тесно связаны с определёнными городищами и поселениями. Эти группы располагаются преимущественно на речных водоразделах и возвышенностях. Преобладают группы, насчитывающие до 20 курганов. Следует отметить, что на территории края местное население возводило курганы начиная с медно-бронзового века и вплоть до времён Киевской Руси. Поэтому относить тот или иной курган к конкретной археологической культуре можно только после его раскопок.

Курганы являются памятниками культуры и подвергаются тщательному учёту. Во вт. пол. XX в. н. э. учёными Харьковского госуниверситета

---

¹ Шрамко Б. А. Археологические разведки скифо-славянской экспедиции Харьковского государственного университета / Б. А. Шрамко // Археологические исследования в Украине в 1968 г. – К., 1971. – С. 152 – 153.

² Там же. – С. 153.

³ Шрамко Б. А. Памятники скифского времени у с. Островерховка, Харьковской области / Б. А. Шрамко // Краткие сообщения института археологии. – 1955. – Вып. 4. – С. 102.

была проведена работа по сведению воедино всех имевшихся тогда данных об археологических памятниках Харьковской области, в т.ч. и курганах¹. Всего, на Харьковщине известно около 1 000 курганов². Множество из них расположены в пределах исторической Змиевщины: в Змиевском, Балаклейском, Первомайском и Чугуевском районах (рис. 3).

Роль курганов в истории Змиевщины настолько велика, что это отразилось даже в местной топонимике. Исследователи верно связывают происхождение топонимов Сухая Гомольша и Великая Гомольша с древнерусским словом **могила** или с метатезой **гомыла**³. И действительно, помимо холмистой местности, в окрестностях этих сёл известно множество курганов. У с. Великая Гомольша обнаружен курганный могильник V–III вв. до н. э., расположенный в лесу, в 2,5 км к востоку от городища. При съёмке плана, производившейся Б. А. Шрамко в 1968 г. были нанесены более 700 курганов и один майдан⁴. Насыпи гомольшанских курганов достигают высоты 7–8 м. Здесь неоднократно производились раскопки А. С. Федоровским, С. А. Семёновым-Зусером, Б. А. Шрамко⁵.

В пос. Раздольное близ окраины села А. М. Покровским были раскопаны три кургана. Курган № 3, увенчанный каменной статуей, оказался богатым погребением скифского времени. Здесь были найдены: бронзовое зеркало, два золотых перстня, штампованные золотые бляшки, ожерелье из сердоликовых бус (золочёных и чёрных стеклянных), золотые стружки и глиняные пряслица⁶.

---

¹ См.: Шрамко Б. А. Справочник по археологии Украины: Харьковская область / Б. А. Шрамко, В. К. Михеев, Л. П. Грубник-Буйнова. – К., 1977.

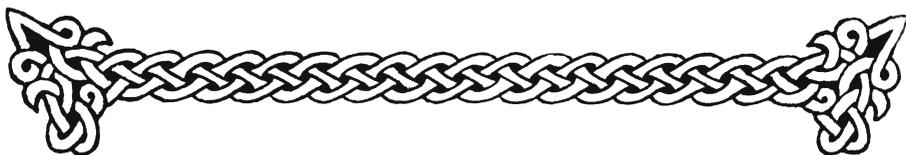
² Гаврилюк Н. О. Деякі проблеми пам'яткоохоронної справи в Україні (охорона курганів) / Н. О. Гаврилюк, І. Р. Михальчишин // Археологія. – 2008. – № 1. – С. 82.

³ Бабич Ю. Про походження назви “Гомільша” / Ю. Бабич // Вісті Зміївщини. – 2008. – 29 січня; Рыбаков Б. А. Язычество Древней Руси / Б. А. Рыбаков. – М.: Наука, 1987. – С. 102. Об этимологии слова **могила** см.: Фасмер М. Этимологический словарь русского языка / М. Фасмер; пер. с нем. О. Н. Трубачёва: В 4 т. – Изд. 2-е, стереотип. – М., 1986. – Т. II. Е – муж. – С. 634.

⁴ Майданом в археологии называют курган, в котором в целях изготовления селитры была раскопана центральная часть.

⁵ Шрамко Б. А. Справочник по археологии Украины: Харьковская область / Б. А. Шрамко, В. К. Михеев, Л. П. Грубник-Буйнова. – К., 1977. – С. 72 – 73.

⁶ Альбом выставки XII Археологического съезда в г. Харькове / Под ред. Е. К. Редина. – М., 1903. – С. 5.

ГЛАВА 7

ОБЩЕСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ И КОНТАКТЫ НАСЕЛЕНИЯ ЛЕСОСТЕПНОЙ КУЛЬТУРЫ С СОСЕДЯМИ

В результате естественного роста лесостепного скифского населения происходило разложение патриархальной общины, из которой выделялись не отдельные индивидуальные семьи, а довольно крупная часть общины, объединяющая несколько семей. Выделившийся коллектив – род – организовывал рядом свой посёлок, который в общих чертах представлял собой копию первоначального поселения. Например, в островерховском селении таких этапов расселения было три¹.

Характер змиевских городищ *лесостепной культуры* явно указывает на политическую самостоятельность местного населения. Меланхлены в V–IV вв. до н. э. находились на таком уровне социально-экономического развития, который позволяет говорить о глубоком разложении первобытно-общинного строя и формировании раннеклассового общества и примитивных государственных образований².

Можем предполагать, что племена Подонцовья управлялись царями. Во всяком случае, в письменных источниках лесостепные племена выступают как самостоятельные, имеющие своих царей³. Защита от нападений кочевых скифов и агрессия против племён *юхновской культуры*, о чём мы уже сказали выше, требовали максимальной координации действий родов и племён лесостепной Змиевщины. Также невозможно себе представить возведение мощных оборонительных сооружений без общих усилий мест-

---

¹ Шрамко Б. А. Памятники скифского времени у с. Островерховка, Харьковской области / Б. А. Шрамко // Краткие сообщения института археологии. – 1955. – Вып. 4. – С. 102.

² Шрамко Б. А. Археология раннего железного века Восточной Европы / Б. А. Шрамко. – Х., 1983. – С. 27.

³ Геродот. История: IV. 102.

ного населения. Всё это говорит о сильной и относительно централизованной власти царей лесостепных скифов.

Роль столицы лесостепных скифских племён, проживавших в бассейнах Ворсклы, Псла и Северского Донца, выполняло, скорее всего, Бельское городище, связываемое археологами с геродотовским городом Гелоном¹.

Объединение кочевых скифов на протяжении всего времени своего существования сохраняло завоевательный характер. В IV в. до н. э. гнёт и военное давление скифов на подвластные племена и античные города становится особенно суровым и разорительным². Именно в это время возникают городища на территории Змиевского края (рис. 7-8)³.

Одним из самых интересных и загадочных вопросов истории Змиевщины является роль наших земель в скифо-персидской войне нач. VI в. до н. э. Уже в сер. XX в. академик В. В. Струве убедительно показал, что скифское население Украины не было в числе покорённых народов Персидской державы⁴. Наоборот, скифы и ещё ряд народов нашей страны оказали скифскому царю Дарию I активное сопротивление. Научная литература, посвящённая скифо-персидской войне, довольно многочисленна⁵. Мы же остановим внимание читателя только на двух, на наш взгляд наиболее значительных, исследованиях отечественных историков. В первую очередь, это работа академика Б. А. Рыбакова «Геродотова Скифия»⁶, где детально разработан возможный маршрут и рассчитана скорость передвижения персидского войска. Специальную монографию вопросу посвятил Е. В. Черненко⁷.

В соответствии с сообщением Геродота в нач. VI в. до н. э. персидский царь Дарий I решил покорить скифов. С этой целью он переправил своё

---

¹ Шрамко Б. А. Археология раннего железного века Восточной Европы / Б. А. Шрамко. – Х., 1983. – С. 27; Шрамко Б. А. Бельское городище скифской эпохи (город Гелон) / Б. А. Шрамко. – К., 1987.

² История Украинской ССР: В 10 т. – К., 1982. – Т. 1. – С. 147.

³ Пеляшенко К. Ю. Ліпний посуд населення сіверськодонецького лісостепу скіфської доби / К. Ю. Пеляшенко, Д. С. Гречко // Археологія. – 2007. – № 4. – С. 20 – 21.

⁴ Струве В. В. Дарий I и скифы Причерноморья / В. В. Струве // Вестник древней истории. – 1949. – № 4. – С. 15 – 28.

⁵ См. Подробную историографию в книге: Черненко Е. В. Скифо-персидская война / Е. В. Черненко. – К., 1984.

⁶ Первое издание: Рыбаков Б. А. Геродотова Скифия / Б. А. Рыбаков. – М.: Наука, 1979. Второе издание: Рыбаков Б. А. Геродотова Скифия / Б. А. Рыбаков. – М.: Алгоритм; ЭКСМО, 2010.

⁷ Черненко Е. В. Скифо-персидская война / Е. В. Черненко. – К., 1984.

многотысячное войско через Дунай. Чувствуя неизбежность войны, скифы собрали все соседние народы на военный совет, где предложили объединить свои усилия против агрессора. Однако в союз со скифами вступили только агафирсы. Меланхлены, которые в контексте настоящей работы наиболее интересны, в помощи кочевым скифам отказали. В ходе начавшихся боевых действий скифы, используя тактику постоянного отступления, уводили войско Дария I вглубь страны. Причём маршрут свой скифы проложили через земли народов, отказавших им в помощи (рис. 23). Таким образом, во-первых, достигалось постепенное истощение войска противника, а, во-вторых, подспудно разорялись земли тех племён, что не поддерживали скифов.

По словам Геродота, персидское войско разорило территорию меланхленов и, вторгшись в земли гелоно-будинов, сожгло огромных размеров покинутый деревянный город. В одной из своих работ Б. А. Шрамко указал, что следы пожара на Бельском городище относятся к кон. VI в. до н. э. и могут быть связаны «с событиями времени войны скифов с Дарием»¹. Именно Бельское городище Б. А. Рыбаков ассоциирует с сожжённым персами огромных размеров покинутый деревянный город².

Б. А. Рыбаков связывает северскодонецкий вариант *лесостепной* археологической культуры с гелоно-будинами, а Танаис с Северским Донцом. И то, и другое на сегодняшний день представляется неверным. Однако интересен возможный маршрут персидского войска, просчитанный учёным. В своей работе учёный приводит карту с указанием возможного маршрута скифов и преследовавших их персов. Если принять гипотезу Б. А. Рыбакова как верную, то тогда необходимо согласится с тем, что указанный ним путь скифов проходил по Муравскому шляху.

Среди сухопутных путей Подонцовья наиболее важным и, очевидно, древнейшим был Муравский шлях (см. рис. 6), подробно описанный в «Книге Большому Чертежу» (сер. XVII в.)³, ряде других документов и нанесённый на карты Бопланом. Этот путь был настолько важной транспортной артерией, что функционировал даже после монголо-татарского наше-

---

¹ Шрамко Б. А. Некоторые итоги раскопок Бельского городища и гелоно-будинская проблема / Б. А. Шрамко // Советская археология. – 1975. – № 1. – С. 67.

² Рыбаков Б. А. Геродотова Скифия / Б. А. Рыбаков. – М.: Наука, 1979. – С. 179–180.

³ Книга большому чертежу / Под ред. К. Н. Сербиной. – М.; Л., 1950.

ствия, вплоть до XV в.¹ Важность данному пути придавало то, что на всём своём протяжении данный шлях не пересекает ни одного значительного водного препятствия.

Краеведами установлено: Муравский шлях проходил там, где сейчас расположены сёла Тарановка, Задонецкое, Лиман, Черкасский и Нижний Бишкины². А коль скоро так, то мы можем предполагать, что территория Змиевского края была непосредственно задействована в событиях скифо-персидской войны нач. VI в. до н. э.

Закат скифской эпохи на Змиевщине относится к кон. III – нач. II вв. до н. э. и связан с приходом в украинские Степь и Лесостепь ираноязычных сарматов. Авторы десятитомной «Истории Украины» утверждают, что ослабленная войнами и внутренними противоречиями Скифия как мощное государственное образование распалась³. Скифы были оттеснены в Крым и Добруджу (Румыния), они сохранили за собою также небольшую территорию на Нижнем Днепре. На этих землях скифы продержались в качестве этноса-реликта⁴ ещё в течение нескольких столетий. В Подонцовье городища скифского времени оставались населёнными ещё и в I в. до н. э.⁵

Близость языка и уклада хозяйства кочевых скифов и сарматов (савроматов) приводила к ассимиляции последними местных племён. Геродот сообщает о происхождении савроматов следующее. Матерями их были амазонки, женщины воительницы, чей корабль выбросило на берег Скифии. Отцами же савроматов стали скифские юноши. Поэтому «Савроматы говорят по-скифски, но исстари неправильно, так как амазонки плохо усвоили этот язык»⁶.

---

¹ Грушевський М. С. Історія України-Руси: В 11 т., 12 кн. / Під ред. П. С. Соханя (голова) та ін. – К., 1991. – Т. 6. Житє економічне, культурне, національне XIV – XVII віків. – 1995. – С. 9.

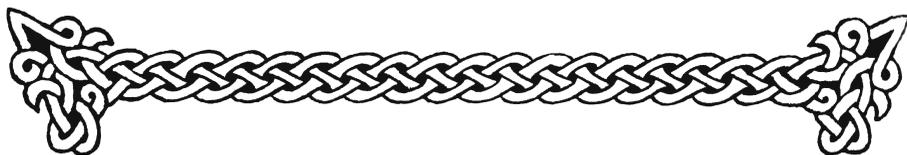
² Найбільші відкриття – попереду // Вісті Зміївщини. – 2001. – 10 листопада.

³ История Украинской ССР: В 10 т. – К., 1982. – Т. 1. – С. 148.

⁴ О термине *этнос-реликт* см.: Гумилёв Л. Н. Этногенез и биосфера Земли / Л. Н. Гумилёв. – М., 2008. – С. 464 – 476.

⁵ Обломский А. М. Днепровское лесостепное Левобережье в позднеиримское и гуннское время (середина III – первая половина V в. н.э.) / А. М. Обломский. – М., 2002. – С. 13.

⁶ Геродот. История: IV. 110-116.

ГЛАВА 8

РОЛЬ МЕЛАНХЛЕНОВ В ЭТНОГЕНЕЗЕ СЛАВЯН

Влияние меланхленов, как и сменивших их сарматов, на дальнейшее развитие восточнославянских этносов огромно. В великорусском, белорусском и украинском языках имеется ряд слов иранского происхождения. Ср., например: слав. **сѣкира** и **топоръ** (от иран. *tabar*), слав. **добро** и **хорошо** (от иран. *xʰarz* «добрый, хороший»), слав. **пьсь** и иранское **собака** (ср., мид. *sraka*) и т. д. Наибольшее влияние иранские языки оказали на тот диалект древнерусского, который лёг в основу украинского языка и донского говора великорусского. Примечательна замена [o] в закрытом слоге на [и] – т. н. *йканье*, которое так отличает современный украинский от других русских языков. Сравните: в.-рус. *соль* – укр. *сі́ль*, в.-рус. *сок* – укр. *сік*, в.-рус. *больше* – укр. *бі́льше* и т. д.

Иранское воздействие проявилось не только в лексике, но и в фонетике. В. И. Абаев показал, что изменение взрывного [g], свойственного праславянскому языку, в задненёбный фриктивный [h] произошло в ряде славянских языков в условиях скифо-сарматского воздействия. А поскольку фонетика, как правило, не заимствуется у соседей, то исследователь утверждает, что в формировании южной части славянства (будущие украинские и южнорусские говоры) участвовал скифо-сарматский субстрат¹.

Также неоднократно отмечалось иранское происхождение культов восточнославянских языческих богов Хорса и Семаргла. В. И. Абаев утверждает, что украинский бог Вий этимологически и семантически восходит к иранскому богу ветра, войны, мести и смерти *Vayuka-sūra* «Ваю могучий»

---

¹ Абаев В. И. О происхождении фонемы γ (h) в славянском языке / В. И. Абаев // Проблемы индоевропейского языкознания. – М., 1964. – С. 90–99.

(упомянутый Геродотом скифский бог)¹. В языческом пантеоне западных славян Божества иранского происхождения неизвестны.

Иранский инфильтрат, по-видимому, был довольно значительным в восточнославянском этносе. Среди русских военачальников, подписавших в X в. н. э. договор с Византиею, были лица с именами иранского происхождения – **Бфангдръ**, **Истръ**, **Фрастенъ**, **Фоурстенъ** и др. Часть этнонимов восточных славян также имеют иранские корни. Таковы **хорвато**, **сѣверо**, возможно, **роусь**².

В. В. Седов, отмечает по этому поводу: «количество иранских параллелей в языке, культуре и религии славян настолько значительно, что в научной литературе поставлен вопрос о славяно-иранском симбиозе, имевшем место в истории славянства. Очевидно, это историческое явление затронуло лишь часть славянского мира и часть иранских племён. В этот период, нужно допустить, славяне и иранцы жили на одной территории, смешивались между собою, и в результате ираноязычное население оказалось ассимилированным»³. Исследователь датирует это явление пер. пол. I тыс. н. э. Однако более верно, на наш взгляд, мнение Б. А. Рыбакова, который относит взаимодействие праславян с иранскими племенами к скифской эпохе⁴.

В этой связи небезынтересны многочисленные рефлексы (отголоски) *лесостепной культуры*, проявившиеся спустя полтора тысячелетия в *роменской археологической культуре* северян (сер. VIII – сер. XI вв. н. э.) и зафиксированные позже (XIX в. н. э.) в славянском этнографическом материале. Представляется весьма важным не только выяснение дальнейшей судьбы *лесостепного* населения Змиевщины скифского времени, но и роль последнего в этногенезе славян, северян в частности.

Установлено, что носителями *лесостепной культуры* следует считать племена геродотовых меланхленов, чей этноним переводится как «черноодеждники». При этом по согласному утверждению В. Н. Топорова, В. В. Иванова, В. В. Седова, В. К. Михеева, Б. А. Шрамко название летописного во-

---

¹ Абаев В. И. Дохристианская религия алан / В. И. Абаев // XXV Международный конгресс востоковедов. Доклады делегации СССР. – М., 1965. – С. 5 – 7.

² Седов В. В. Происхождение и ранняя история славян / В. В. Седов. – М., 1979. – С. 99.

³ Там же. – С. 99.

⁴ См.: Рыбаков Б. А. Язычество Древней Руси / Б. А. Рыбаков. – М., 1987. – С. 12 – 72.

сточнославянского племени северян восходит к тому же семантическому ряду: иранское *sēv*- «чёрный»¹.

Рефлексы, о которых пойдёт ниже речь, выявлены и прослежены. Но, кажется, никто из исследователей не объединил их в явления одного порядка. Это мы и попытаемся сделать в настоящей работе.

Первый из рефлексов – устройство жертвенников, аналогичное, как оказалось, у населения *лесостепной* и *роменской* культур. Лесостепные жертвенники были обнаружены на святилищах *лесостепной культуры* у с. Караван², на Бельском городище³ и на жертвеннике Люботинского городища⁴. В целом, данные культовые сооружения представляют собою грунтовый останец, покрытый глиняной «столешницей». В этой связи следует отметить, что в круге *роменских* древностей культовые комплексы до недавнего времени не были выявлены археологами. Ситуация изменилась в самом кон. XX – нач. XXI вв. после проведения Средневековой археологической экспедицией ХГПУ им. Г. С. Сковороды очередных стационарных исследований Мохначанского городища. Среди найденных объектов внимание руководителя экспедиции В. В. Колоды привлёк жилищный комплекс «В», в котором, наряду с остатками разнохарактерных бытовых вещей и орудий труда, были обнаружены остатки жертвенника⁵. В плане он имел вид неправильного овала размерами 85×40-45 см. Его нижняя часть была грунтовой. Она состояла из грунтового останца, верхний край которого находился на 15 см выше уровня пола. Верх жертвенника был выполнен из смешанного грунта (чернозём с глиной) мощностью 25 см. Между этими двумя слоями была пепельно-угольная прослойка, толщиной 1–2 см. Поверх указанных трёх слоёв лежал плотный чернозёмный грунт в 20–25 см⁶.

---

¹ Мохначанський археологічний комплекс / Уклад.: Ю. А. Коловрат, А. М. Богуславський // Археологічні пам'ятки Зміївщини. – 2010. – Вип. I. – С. 11.

² Гимбутас М. Славяне. Сыны Перуна / М. Гимбутас; пер. с англ. Ф. С. Капицы. – М., 2007. – С. 59 – 60.

³ Шрамко Б. А. Бельское городище скифской эпохи (город Гелон) / Б. А. Шрамко. – К., 1987. – С. 130 – 138.

⁴ Шрамко Б. А. Следы земледельческого культа у лесостепных племён Северного Причерноморья в раннем железном веке / Б. А. Шрамко // Советская археология. – 1957. – № 1. – С. 178 – 198.

⁵ Колода В. В. Житло із жертвенником на Мохначанському городищі / В. В. Колода // Археологічний літопис Лівобережної України. – 2001. – Ч. 1. – С. 42.

⁶ Там же. – С. 43.

Сверху искусственного фундамента, на глубине 125–130 см, выявлены множественные осколки глиняной жертвенной площадки. По своим размерам они не превышали 25–250 см. Площадка была слабо обожжена и имела толщину 2–3 см. На её внешней поверхности чётко прослеживался орнамент, созданный по ещё сырой глине чередованием отпечатков стеблей камыша. Остатки глиняной площадки сохранились не по всей её поверхности, а в восточной части отсутствовали вообще. Здесь на глубине 130–140 см выявлено скопление рваного камня. В западной части жертвенника, поверх остатков глиняной площадки были найдены остатки двух лепных горшков *роменской культуры*. Рядом с ними находилась часть верхней челюсти сурка¹.

Логичным и простейшим объяснением схожего устройства жертвенников двух археологических культур, отдалённых друг от друга полутора-тысячелетним отрезком времени, была бы географическая среда. Действительно, в Подонцовье глина самый распространённый и легкодоступный строительный материал. Этим объяснением можно было бы ограничиться, если бы данная аналогия между меланхленами и северянами была единственной. Но их больше.

Третьим рефлексом *лесостепной культуры* в славянском материале являются многочисленные культовые глиняные статуэтки. Множество таких фигурок были обнаружены Б. А. Шрамко на жертвеннике Бельского городища. В заполнении Мохначанского святилища, неподалёку от жертвенника, на глубине 120 см была также найдена глиняная статуэтка сурка². С художественной точки зрения оба типа статуэток весьма схожи (рис. 30).

Учитывая, что на сегодняшний день Мохначанское святилище практически единственное в круге *роменских древностей*, тяжело утверждать о широкой распространённости культовых статуэток в среде северян. Однако есть основания сами статуэтки *лесостепной культуры* увязать со славянским материалом. Так, например, на Бельском городище Б. А. Шрамко обнаружил глиняное блюдо с двумя сидящими птицами, предположительно утками (см. рис. 28)³. Данную находку можно интерпретировать с

---

¹ Там же. – С. 43.

² Там же. – С. 45.

³ Шрамко Б. А. Бельское городище скифской эпохи (город Гелон) / Б. А. Шрамко. – К., 1987.

культовой точки зрения только через призму славянской космогонии, состоящей из двух мифов. В одном из них мир творят два Творца-демиурга. Этот славянский миф о творении мира зафиксирован многочисленными этнографическими сборами в Украине, Белоруссии и России. Здесь представлены два Творца-демиурга: собственно Бог и его антипод – Бес, превратившиеся на время Творения в гоголей (разновидность дикой утки)¹. На наш взгляд именно данный славянский миф проиллюстрирован блюдцем с двумя сидящими птицами. Подобное утверждение могло бы показаться слишком гипотетичным, если бы речь шла не о мифологических воззрениях. Духовная культура, религиозные традиции и представления весьма устойчивы. В качестве примера можно привести языческие пережитки. Христианство на Руси было официально принято в 988 г., в XIII в. закончился период двоеверия². Но купальские игрища, колядки, святочные гадания и др. отголоски язычества существуют доныне, несмотря на многовековые гонения Церкви.

Одна из культовых статуэток Бельского городища (рис. 29) позволяет провести параллель со славянским и индийским культом. Она представляет собой т. н. *yonilingam*, весьма обычный для индийских храмов. Исследователь Бельского городища Б. А. Шрамко считает данную фигурку изображением ступки и песта³. Сравните это с данными украинской и великорусской этнографии. В частности, отметим эротическую роль ступки и песта в свадебном обряде восточных славян.

Известны и др. фаллические статуэтки и отдельно находимые изображения фаллосов. Всё это говорило бы о глубоких аграрных и, может быть, общеиндоевропейских корнях населения *лесостепной культуры*. Но, по нашему мнению, не следует забывать о славянской языческой иконографии. По сути, статуи языческих Богов, капи, имели фаллообразную форму (см. рис. 29).

---

¹ См. записи данного мифа: Голубиная книга. Славянская космогония / Сост., коммент. и пер. Д. М. Дудко. – М.: Эксмо, 2008. – С. 219–258; Українці: Народні вірування, повір'я, демонологія. – К., 1991. – С. 51 – 53, 62 – 63; Войтович В. Українська міфологія / В. Войтович. – К., 2002. – С. 406.

² Рыбаков Б. А. Язычество Древней Руси / Б. А. Рыбаков. – М., 1987. – С. 455.

³ Шрамко Б. А. Культурные растения Скифии / Б. А. Шрамко, З. В. Янушевич // Советская археология. – 1985. – № 2. – С. 47.

Типичным подношением Богам у меланхленов был модели зёрен со специфической «начинкой» из натуральной муки. Такие модели зёрен характерны и для *роменского* населения. Во время исследования жертвенника на Люботинском городище Б. А. Шрамко, привлекая материалы археологических раскопок, реконструировал обряд жертвоприношения, совершавшийся населением *лесостепной культуры*¹. Он полностью соответствует обряду жертвоприношения у славян, о чём свидетельствует этнографический материал XIX в. н. э.

В результате проведённого сравнительного анализа, мы установили ряд аналогий у *лесостепной* археологической культуры и славянских народов. Каждая из этих аналогий могла бы быть объяснена какими-либо объективными причинами, но в совокупности данные аналогии позволяют трактовать их как рефлексы *лесостепной культуры* у славянских народов.

Таким образом, можно с достаточной долей вероятности говорить о наличии опосредованной связи между *лесостепной* и *роменской* археологическими культурами. Очевидно, что носители *лесостепной культуры*, а также их потомки явились составляющей в процессе славянского этногенеза. Во всяком случае, это утверждение справедливо по отношению к северянам. Генетическая линия археологических культур видится нам в следующем виде: *лесостепная* а. к. → *зарубинецкая* а. к. → *позднзарубинецкий* горизонт → *киевская* а. к. → *пеньковская* а. к. → *волынцевская* а. к. → *роменская* а. к.² Приведём несколько аргументов в пользу данной точки зрения.

Как убедительно показал в своей работе С. А. Горбаненко, видовой состав культурных растений вышеприведённых археологических культур в основном совпадает, это: *tritĭcum dicoccon*, *tritĭcum spelta*, *tritĭcum aestĭvum*, *hordeum vulgāre*, *panĭcum miliāceum*, *secāle cereāle*, *pisum satĭvum*, *cannabis satĭva*³.

---

¹ Шрамко Б. А. Следы земледельческого культа у лесостепных племён Северного Причерноморья в раннем железном веке / Б. А. Шрамко // Советская археология. – 1957. – № 1. – С. 178 – 198.

² При этом, носителей волынцевской и роменской культур следует соотносить с летописным племенем северян, население киевской и пеньковской культур – с антами, позднзарубинецкое население – с венедами, зарубинчан – с праславянами, а население лесостепной культуры – с меланхленами.

³ Горбаненко С. А. Землеробство і тваринництво слов'ян Лівобережжя Дніпра др. пол. I тис. н. е. / С. А. Горбаненко. – К., 2007. – С. 124.

Совпадает также видовой состав домашнего скота: крупный рогатый скот, свиньи, козы, овцы, лошади¹. Общность черт хозяйства меланхленов, северян и украинцев позволяет провести очередную параллель. Для скотоводства *лесостепной* и *роменской культур* характерна большая удельная доля говядя (коров)².

Слабым звеном в данном построении всегда являлась *зарубинецкая культура*, не имеющая прямых связей ни с одной из предшествовавших ей культур. В. Д. Баран отмечает этот факт относительно погребального обряда³. При этом, тот же исследователь указывает, что элементы *лесостепной культуры* скифского времени частично сохранились в кухонной посуде и, в меньшей мере, в домостроительстве *зарубинецкого* населения⁴.

Подводя итог вышесказанному следует подчеркнуть, что период VII – III вв. до н. э. был одним из ярчайших в истории нашего края. Меланхлены, жившие на Змиевщине, создали богатую и уникальную культуру. Она не исчезла, а развиваясь вместе со своим народом-носителем, стала составной частью восточнославянского племени северян – одних из предков современных украинцев.

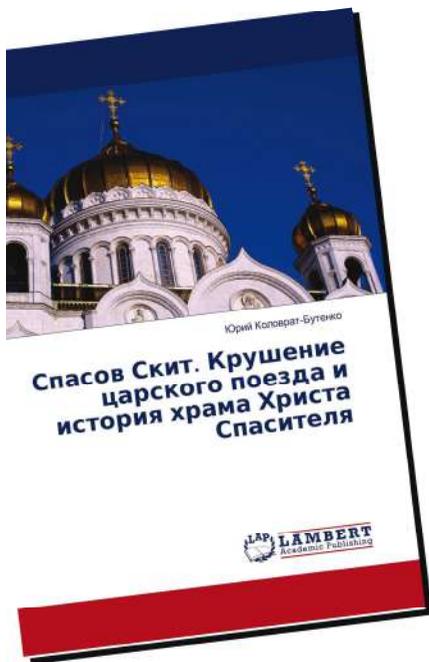
---

¹ Археология Украинской ССР: В 3 т. – К., 1985. – Т. 3. – С. 112, 163, 207.

² Шрамко Б. А. Памятники скифского времени у с. Островерховка, Харьковской области / Б. А. Шрамко // Краткие сообщения института археологии. – 1955. – Вып. 4. – С. 102.

³ Україна крізь віки: У 15 т. – К., 1998. – Т. 3. Давні слов'яни. – С. 169.

⁴ Там же. – С. 170.

Спасов Скит. Крушение царского поезда и история храма Христа Спасителя

Юрий Коловрат-Бутенко

ISBN: 978-3-659-86532-9

Книга освещает крушение царского поезда под хутором Борки Змиевского уезда Харьковской губернии России, произошедшей 17 октября 1888 года, и расследование этого события. Чудесное спасение августейшей семьи стало причиной возведения монументального архитектурного комплекса – Спасова Скита, украшением которого, без сомнения, был храм Христа Спасителя. На основе исторических источников и широкого иллюстративного ряда автор описывает данный памятник культуры и архитектуры. Работа предназначена для историков, работников краеведческих музеев, учителей истории, архитекторов и студентов исторических факультетов, а также для широкого круга читателей, интересующихся историей Змиевского края и Слободской Украины.

www.get-morebooks.com

**More
Books!**

www.lap-publishing.com

ИЛЛЮСТРАЦИИ К ТЕКСТУ

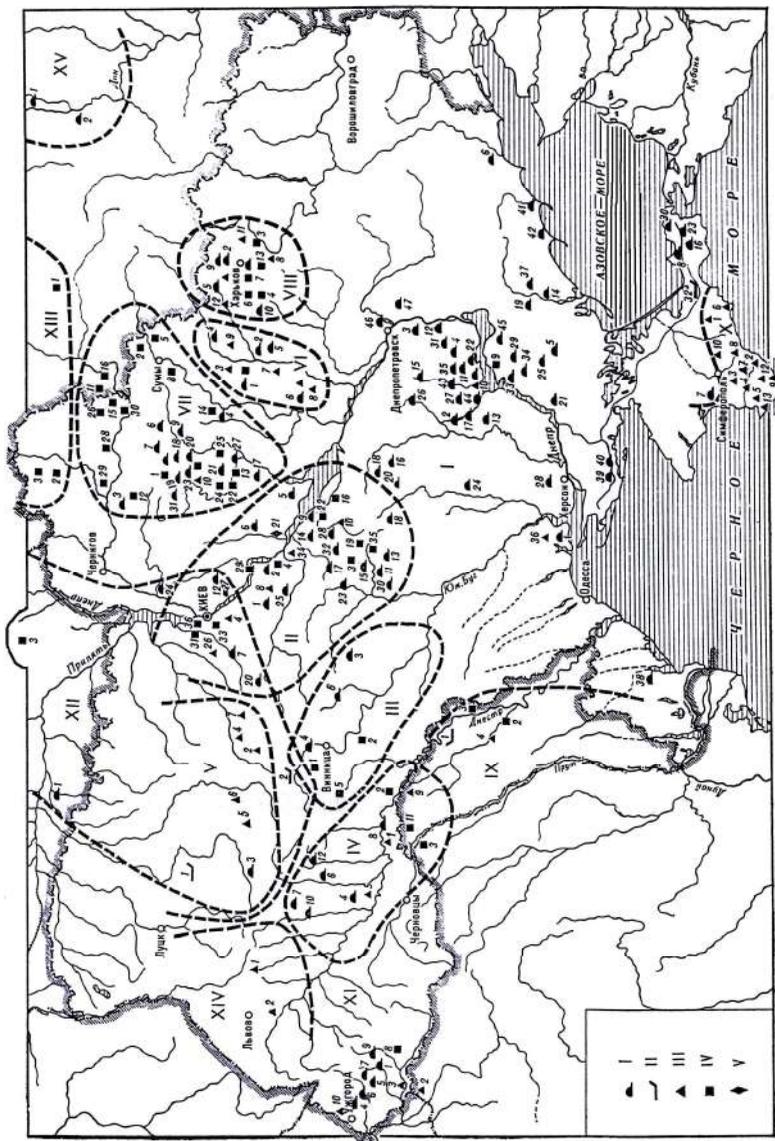
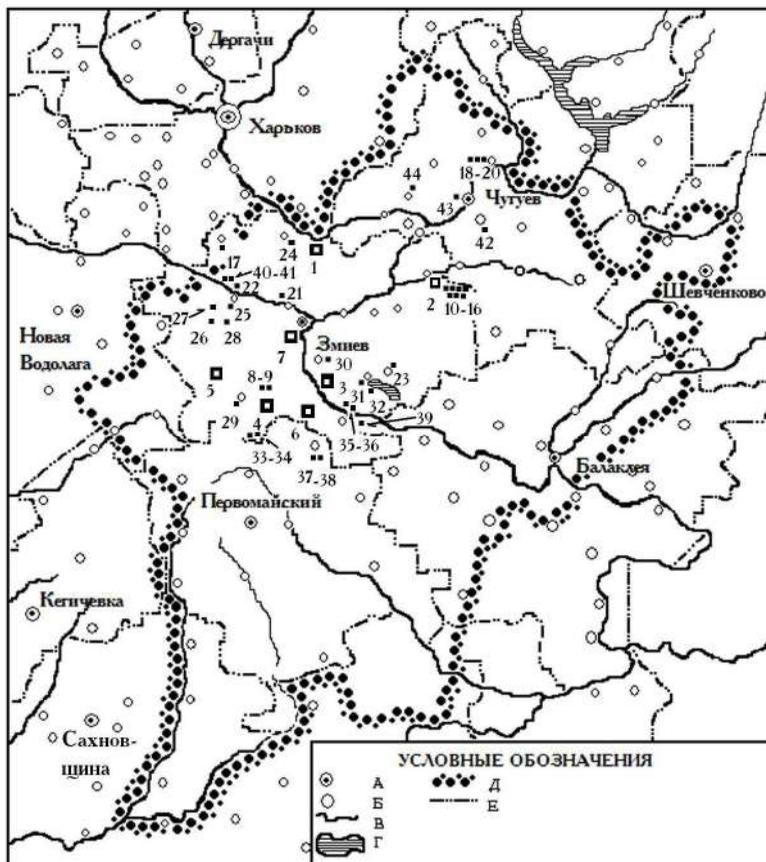

Рис. 1. Археологические культуры Украины скифского времени.

Цифрой VIII обозначен ареал северодонецкого варианта *лесостепной* археологической культуры.

Археология Украинской ССР: В 3 т. - К., 1985. - Т. 2. - С. 22.

Масштаб 1: 12 000

Рис. 2. Территория исторической Змиевщины.

А – центры современных районов; Б – современные населённые пункты; В – реки; Г – водоёмы; Д – границы исторической Змиевщины (Змиевский уезд в максимально широких пределах, 1864 – 1919 гг.); Е – границы современных районов Харьковской области.

Городища: 1 – Водяное; 2 – Мохнач; 3 – Коробовы Хутора; 4 – Великая Гомольша; 5 – Тарановка; 6 – Сухая Гомольша; 7 – Змиево городище. **Селища:** 8-9 – Великая Гомольша; 10-16 – Мохнач; 17 – Островерховка; 18-20 – Кочеток; 21 – Аксютовка; 22 – Миргороды; 23 – Комсомольский; 24 – Боровая; 25 – Соколово; 26 – Первомайское; 27 – Бирочок; 28 – Гришковка; 29 – Пасеки; 30 – Задонецкое; 31 – Чайка (с. Лиман); 32 – Сердюково-2 (с. Лиман); 33 – Мысовое-1 (с. Западенька); 34 – Мысовое-2 (с. Западенька); 35 – Черкасский Бишкин; 36 – Светличное-1 (с. Черкасский Бишкин); 37 – Селище-1 (с. Верхний Бишкин); 38 – Селище-3 (с. Верхний Бишкин); 39 – Русский Бишкин; 40-41 – два селища между сс. Луговое и Пролетарское; 42 – Малиновка; 43 – Чугуев; 44 – Новая Покровка.

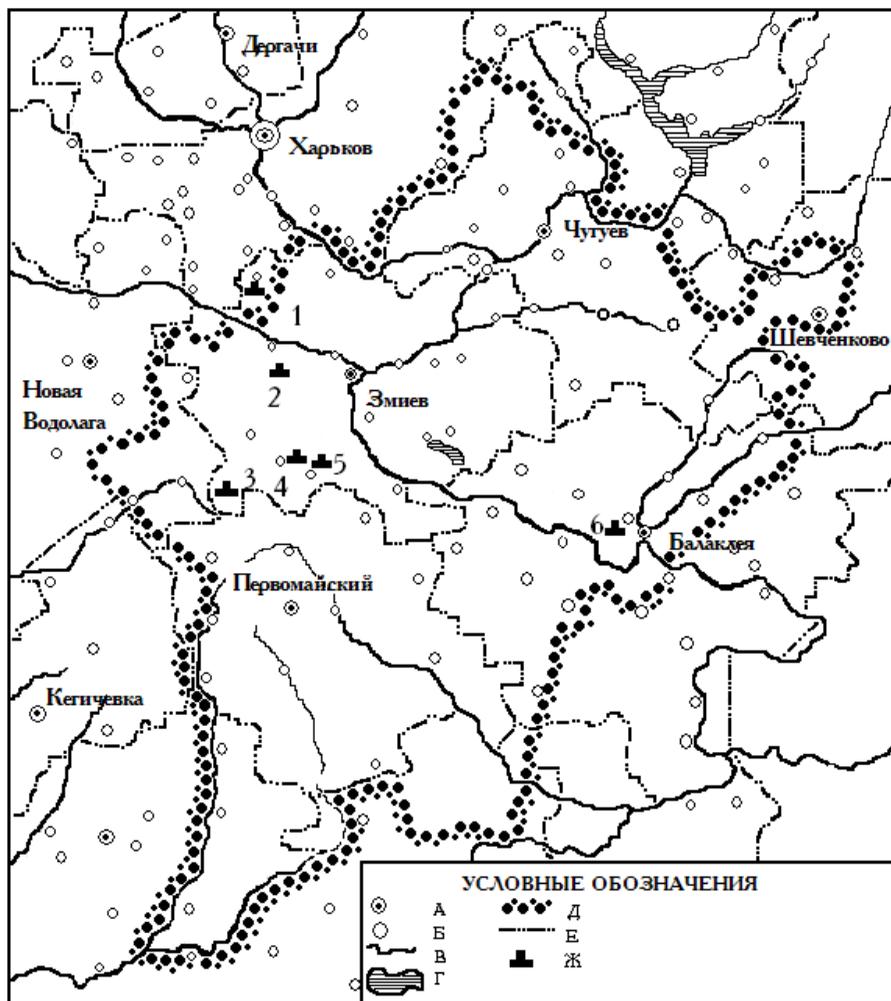

Рис. 3. Крупнейшие скифские могильники.

А – центры современных районов; Б – современные населённые пункты; В – реки; Г – водоёмы; Д – границы исторической Змиевщины; Е – границы современных районов Харьковской области; Ж – могильники.

1 – Островерховка; 2 – Гришковка; 3 – Раздольное; 4 – Великая Гомольша; 5 – Сухая Гомольша; 6 – Балаклея.

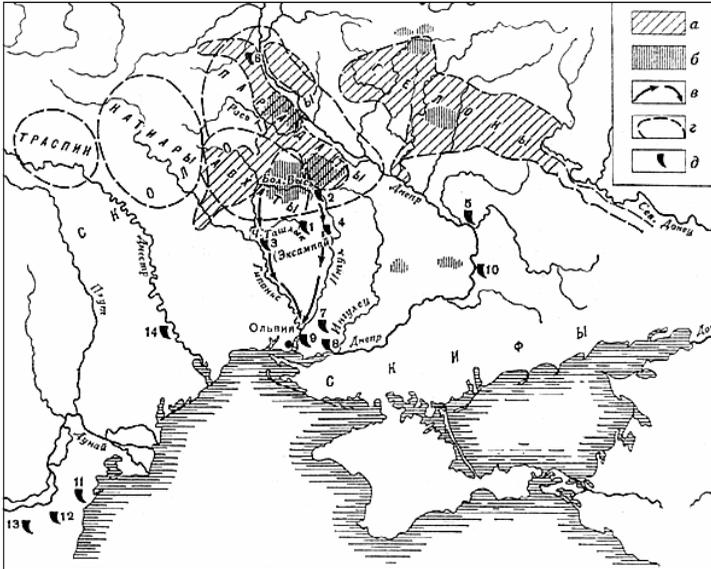

Рис. 4. Расселение гетонов по Б. А. Рыбакову.
Рыбаков Б. А. Язычество Древней Руси. - М., 1987. - С. 62

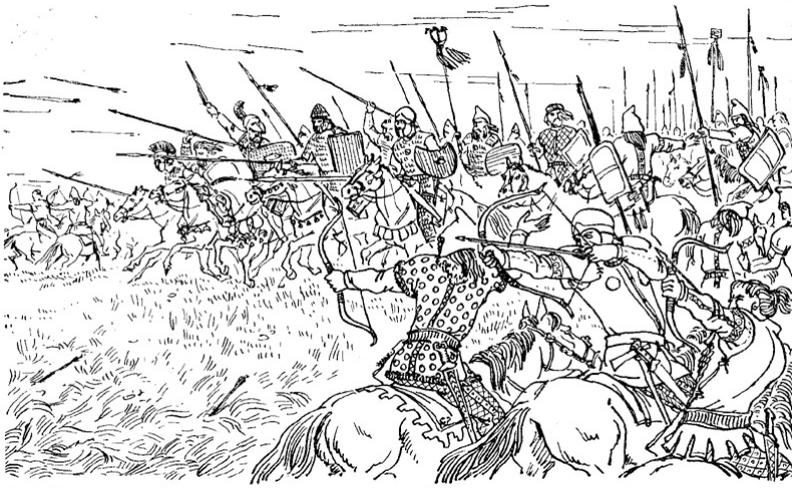

Рис. 5. Нападение скифов на персидское войско.
Художник-реконструктор М. В. Горелик

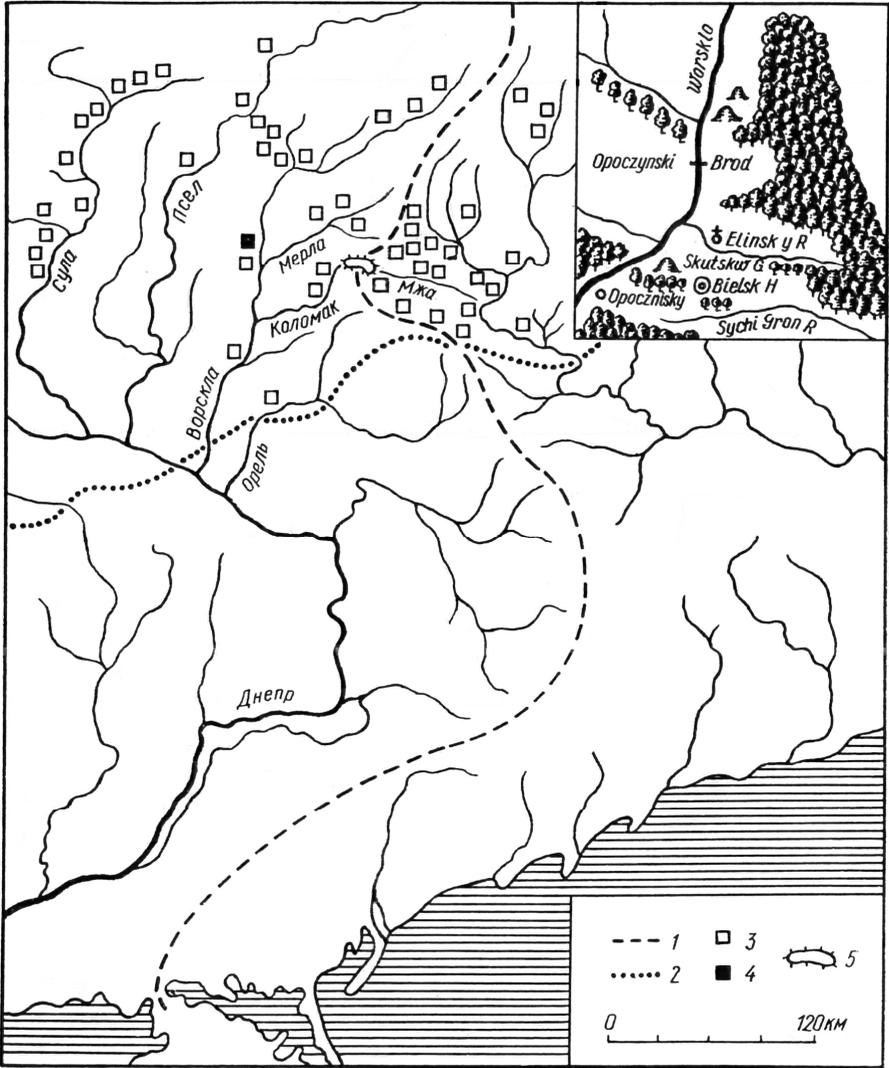

Рис. 6. Муравский шлях.

Шрамко Б. А. Бельское городище скифской эпохи (город Гелон) / Б. А. Шрамко. - К., 1987. - С. 21.

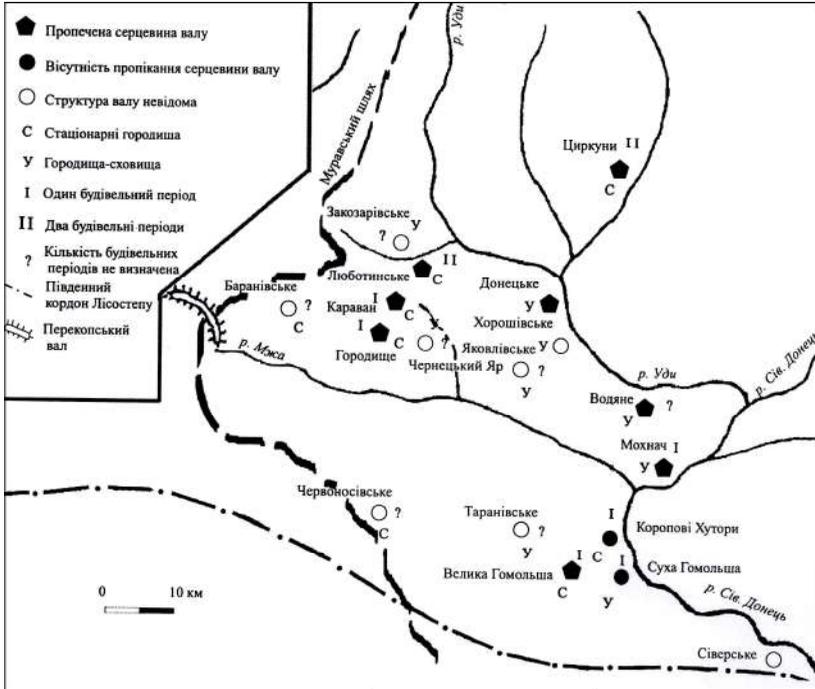

Рис. 7. Северскодонецкие городища скифского времени.

Гречко Д. С. Деякі питання вивчення лісостепових городищ скіфського часу на Сіверському Дінці / Д. С. Гречко, Г. Є. Свистун // Археологія. – 2006. – № 4. – С. 20

№ п/п	Городище	Площа, га	Исследованные укрепления	Характер використання		Датирование, вв. до н.э.
				Убежище	Стационарное	
1.	Мохначанское	12,5	+		+	V-IV
2.	Коробовское	1,5	+	+		V-IV
3.	Водяновское	2,5	+		+	V-IV
4.	Жуковское	0,8			+?	V-IV?
5.	Сухая Гомольша	2	+		+	V-IV?
6.	Великая Гомольша	7	+	+		V-IV
7.	Змиевское	?			+?	V-IV?

Рис. 8. Змиевские городища скифской эпохи.

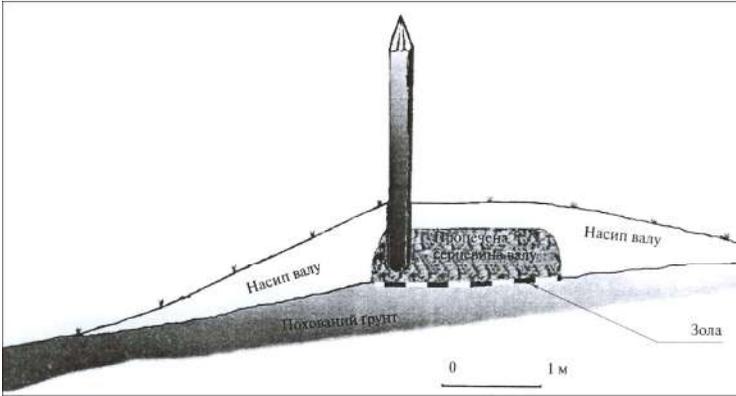

Рис. 9. Реконструкция защитных сооружений скифского времени на Мохначанском городище. Гречко Д. С. Деякі питання вивчення лісостепових городищ скифського часу на Сіверському Дінці / Д. С. Гречко, Г. Є. Свистун // Археологія. – 2006. – № 4. – С. 20

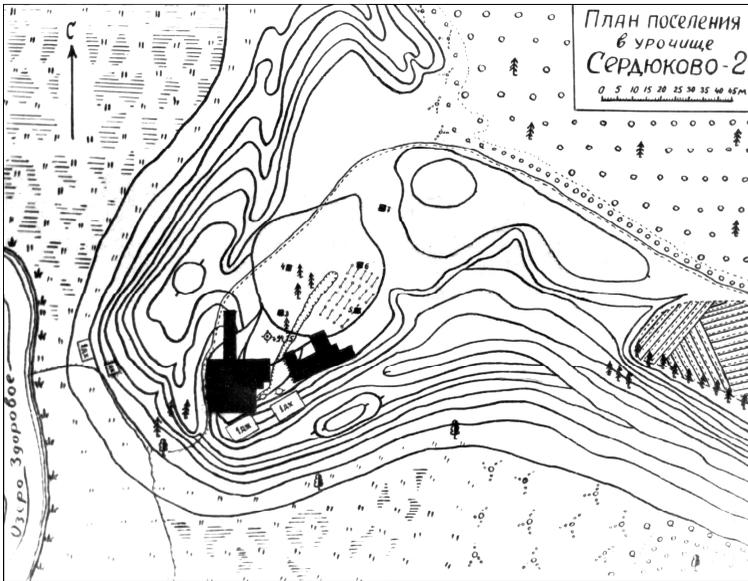

Рис. 10. Схема поселення Сердюково-2.

С 1956 по 1960 гг. на поселении Сердюково-2 раскопано 600 кв. м на глубину 2-3 м. на чертеже видны чѐрные прямоугольники раскопок. В 1966 г. раскопки на этом поселении возобновились.

© Архивный отдел музейного комплекса Змиевского лицей №1 им. З. К. Слюсаренко.

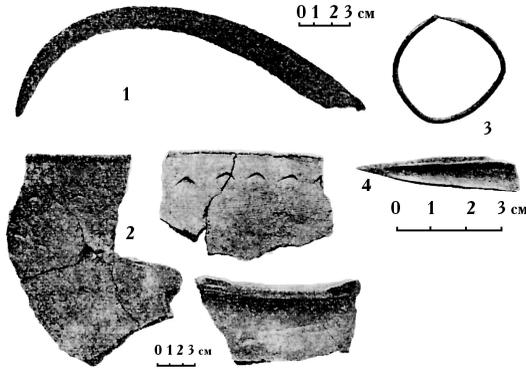

Рис. 11. Находки скифского времени на поселении Сердюково-2.
 Пузаков Е. В. *Серп из поселения Сердюково II в Харьковской области* / Е. В. Пузаков // *Советская археология*. – 1958. – № 2. – С. 262.

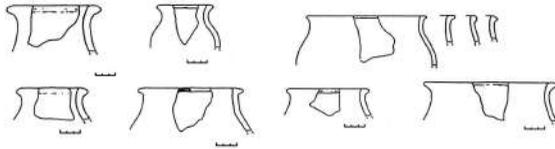

Рис. 12. Горшки лесостепной культуры из с. Островерховка.
 Пеляшенко К. Ю. *Ліпний посуд населення сіверськодонецького лісостепу скіфської доби* / К. Ю. Пеляшенко, Д. С. Гречко // *Археологія*. – 2007. – № 4. – С. 32

Рис. 13. Миниатюрные культовые сосуды из с. Первомайское.
 © Народный историко-краеведческий музей им. Я. И. Красюка Первомайской гимназии.
 Фото автора 2009 г.

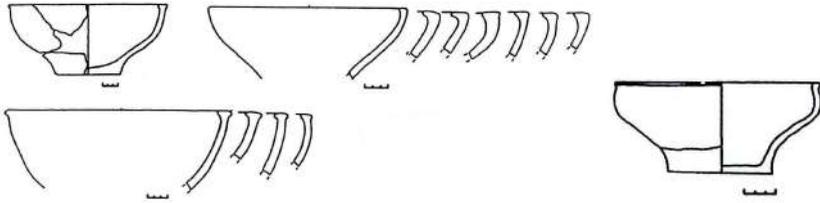

Рис. 14. Миски лесостепной культуры
из с. Островец и городища Водяное (внизу).

Пеляшенко К. Ю. Ліпний посуд населення сіверськодонецького лісостепу скіфської доби /
К. Ю. Пеляшенко, Д. С. Гречко // Археологія. – 2007. – № 4. – С. 31

Рис. 15. Пантикапейские монеты, аналогичные тем, которые были найдены на Коробовском городище.

Рис. 16. Бронзовое зеркало скифского времени.

© Народный историко-краеведческий музей им. Я. И. Красюка Первомайской гимназии.
Фото автора 2009 г.

Рис. 17. Железное навершие дротика (вверху) и копья (внизу).

© Народный историко-краеведческий музей им. Я. И. Красюка Первомайской гимназии.
Фото автора 2009 г.

Рис. 18. Золотые ножны и рукоять скифского меча-акинака.

Рис. 19. Меч-акинак.

© Народный историко-краеведческий музей им. Я. И. Красюка Первомайской гимназии.
Фото автора 2009 г.

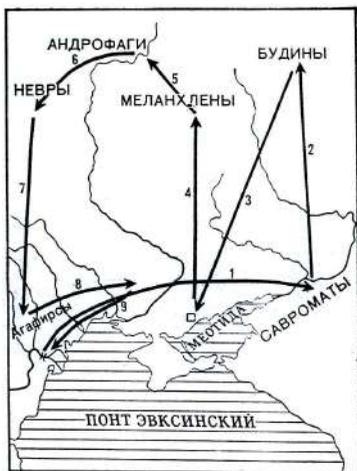
Рис. 20. Костяной (вверху) и бронзовые наконечники скифских стрел, с. Мохнач, с. Водяное.
© Из собраний Научно-исследовательской археологической лаборатории
ХНПУ им. Г.С.Сковороды
Фото автора 2009 г.

Рис. 21. Скифские лучники.

Рис. 22. Военное снаряжение и убранство конных скифских воинов (слева) и пеший скифский воин (справа). Реконструкция конных воинов М. В. Горелика.

1

2

3

4

Рис. 23. Варианты маршрутов персидского войска в Скифии:
 1 – по А. И. Тереножкину и В. А. Ильинской; 2 – по Б. А. Рыбакову;
 3 – по Б. Н. Гракову; 4 – по М. И. Артамову.

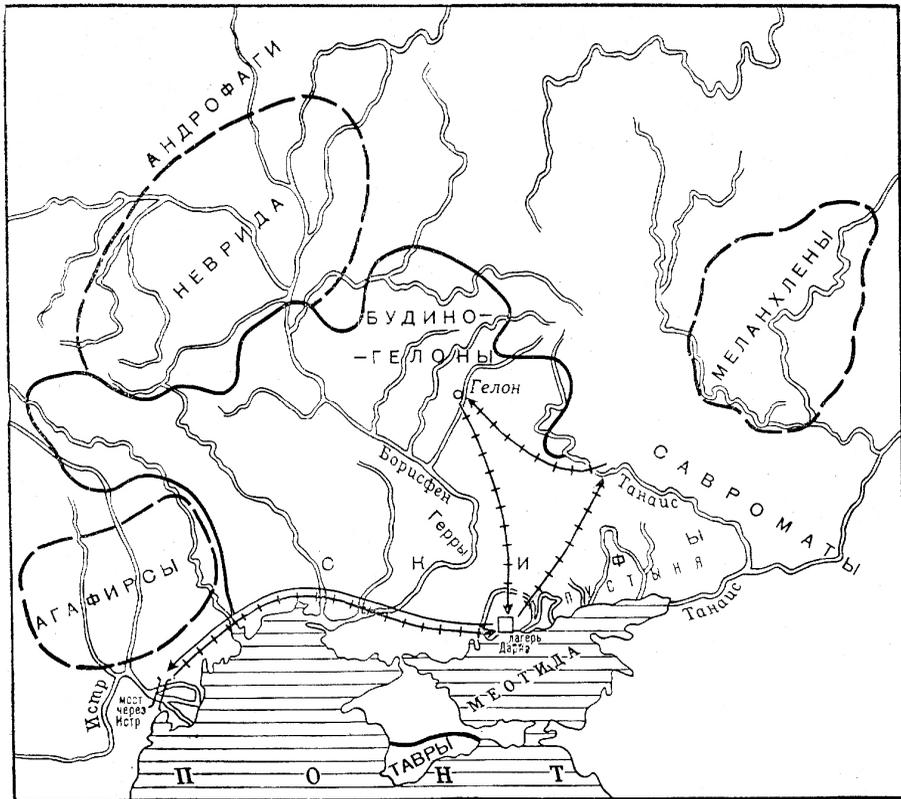

Рис. 24. Поход персидского войска в Скифию (по Б. А. Рыбакову).

Рыбаков Б. А. Геродотова Скифия / Б. А. Рыбаков. - М., 2010. - С. 180.

Черненко Е. В. Скифо-персидская война / Е. В. Черненко. - К., 1984. - С. 90.

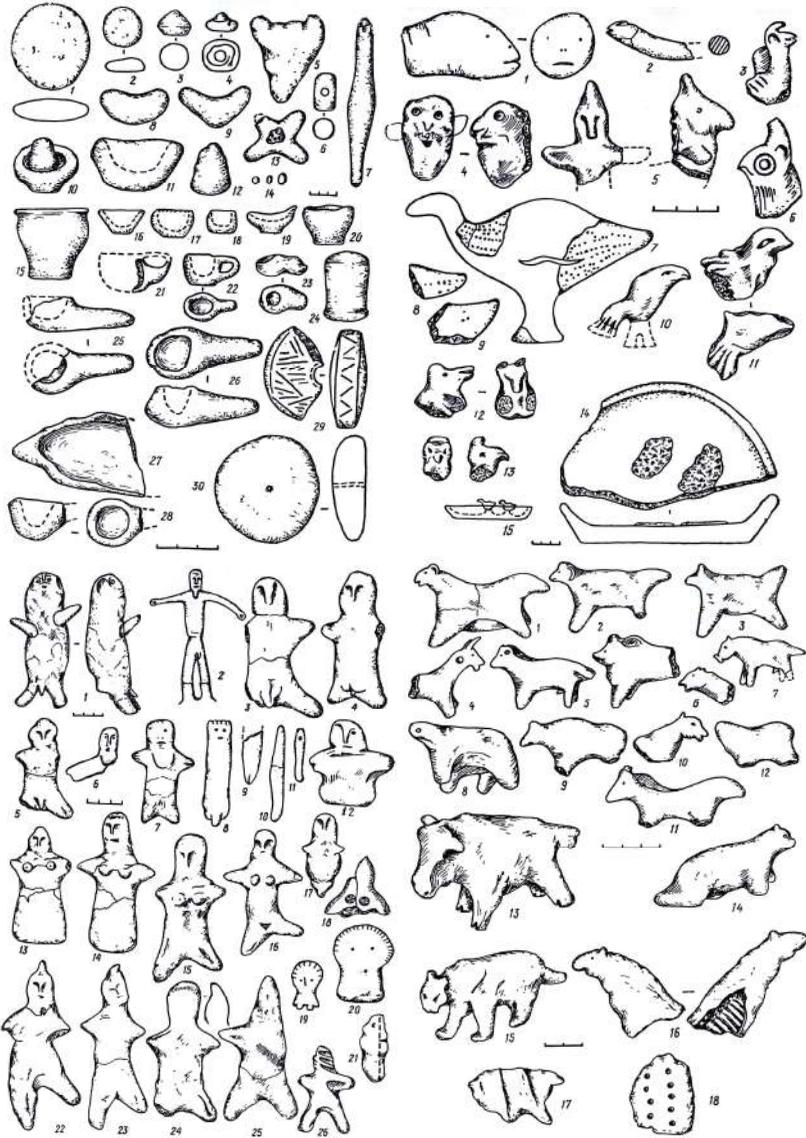

Рис. 25. Культовые фигурки с Бельского городища.

Шрамко Б. А. Бельское городище скифской эпохи (город Гелон) / Б. А. Шрамко. - К., 1987. - С. 130, 133, 136, 138

Рис. 26. Раскопки скифского погребения (уроч. Сердюково-2).

© Архивный отдел музейного комплекса Змиевского лицея № 1 им. З. К. Слюсаренко

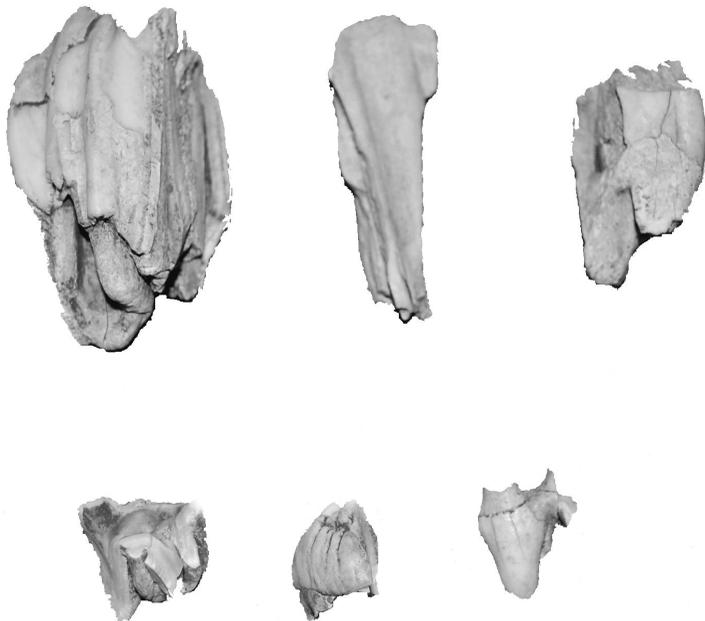

Рис. 27. Зубы свиньи
из сопроводительной трапезы в раннескифском погребении в уроч. Сердюково-2.
© Из собраний Историко-краеведческого музея Змиевского лица № 1 им. З. К. Слюсаренко.
Фото Л. Б. Шамрай 2008 г.

Рис. 28. Блюдец с птицами (?) с Бельского городища,
иллюстрирующее славянский космогонический миф о Творении мира.
Шрамко Б. А. Бельское городище скифской эпохи (город Гелон) / Б. А. Шрамко. – К., 1987. – С. 136

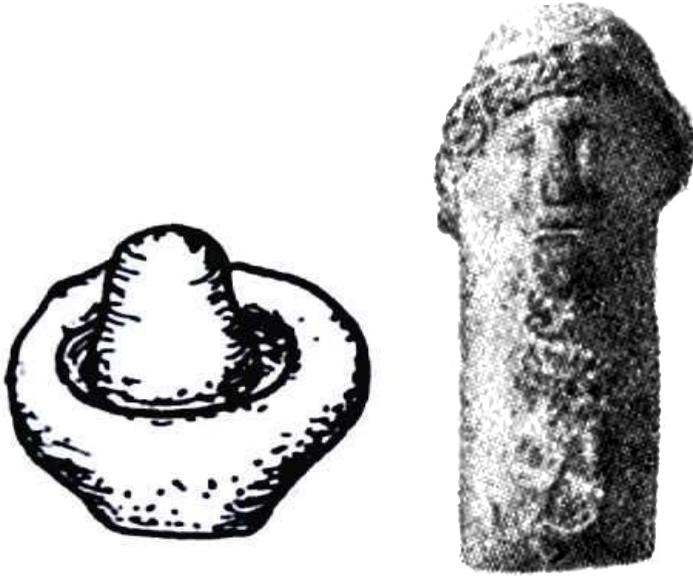

Рис. 29. Фигурка с Бельского городища лесостепной культуры (слева), ничем не отличающаяся от древнеиндийского йонилингама и славянское Божество (справа). Шрамко Б. А. Бельское городище скифской эпохи (город Гелон) / Б. А. Шрамко. - К., 1987. - С. 138

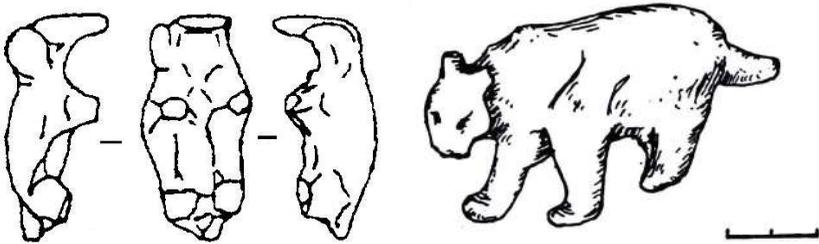

Рис. 30. Статуэтка сурка из Мохначанского святилища (слева) и статуэтка скифского времени с Бельского городища (справа).

Колода В. В. Житло із жертвником на Мохначанському городищі / В. В. Колода // Археологічний літопис Лівобережної України. - 2001. - Ч. 1. - С. 44; Шрамко Б. А. Бельское городище скифской эпохи (город Гелон) / Б. А. Шрамко. - К., 1987. - С. 133

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

ИСТОЧНИКИ

1. Геродот. История: В 9 книгах / Геродот; под общ. ред. С. Л. Утченко – Л., 1972.
2. Гиппократ. Избранные книги / Гиппократ; пер. с греч. В. И. Руднева. – М., 1936.
3. Гиппократ. Скифы / Гиппократ // История Украины в документах і матеріалах. – К., 1939. – Т. 1. Київська Русь і феодальні князівства XII – XIII ст. – С. 14.
4. Есхіл. Скифы / Есхіл // История Украины в документах і матеріалах. – К., 1939. – Т. 1. Київська Русь і феодальні князівства XII – XIII ст. – С. 13 – 14.
5. Латышев В. В. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе / В. В. Латышев // Вопросы древней истории. – 1947. – № 1.
6. Миколай Дамаський. Скифы / Миколай Дамаський // История Украины в документах і матеріалах. – К., 1939. – Т. 1. Київська Русь і феодальні князівства XII – XIII ст. – С. 15.
7. Полібій. Узбережжя Чорного моря / Полібій // История Украины в документах і матеріалах. – К., 1939. – Т. 1. Київська Русь і феодальні князівства XII – XIII ст. – С. 14 – 15.
8. Страбон. География: В 17 кн. / Страбон; пер. с греч. Г. А. Стратоновского. – М., 2004.
9. Страбон. Опис скіфів / Страбон // История Украины: Джерельний літопис / За ред. В. І. Червинського та М. І. Обушного. – К., 2008. – С. 14 – 15.
10. Страбон. Скифы / Страбон // История Украины в документах і матеріалах. – К., 1939. – Т. 1. Київська Русь і феодальні князівства XII – XIII ст. – С. 15 – 16.

АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

11. Архив историко-краеведческого музея Змиевского лицея №1 им. З. К. Слюсаренко. Ф.12. Оп.1. Д.1.
12. Колода В. В. Отчёт о работе отдельного отряда Средневековой археологической экспедиции по исследованию «скифского двора» на городище Водяное в 2003 г. / В. В. Колода, Д. С. Гречко. – Х., 2004 // НИАЛ ХГПУ им. Г. С. Сковороды.
13. Шрамко Б. А. Отчёт о работе Скифо-славянской археологической экспедиции ХГУ им. А. М. Горького в 1959 г. / Б. А. Шрамко. – Х., 1960 // Архив МАЭСУ. Ф.1. Оп.1. Д.18.
14. Шрамко Б. А. Отчёт об археологических разведках и раскопках ХГУ в 1953 г. / Б. А. Шрамко. – Х., 1954 // Архив МАЭСУ. Ф.1. Оп.1. Д.8.
15. Шрамко Б. А. Отчёт об археологических раскопках ХГУ им. А. М. Горького в 1952 г. / Б. А. Шрамко. – Х., 1953 // Архив МАЭСУ. Ф.1. Оп.1. Д.5.

ЛИТЕРАТУРА И РЕСУРСЫ ИНТЕРНЕТА

16. Абаев В. И. Геродотовские *skuthai geōgōi* / В. И. Абаев // Избранные труды: В 4 т. – Владикавказ, 1990. – Т. 1. Религия. Фольклор. Литература.
17. Абаев В. И. Дохристианская религия алан / В. И. Абаев // XXV Международный конгресс востоковедов. Доклады делегации СССР. – М., 1965.
18. Абаев В. И. Культ «семи Богов» у скифов / В. И. Абаев // Избранные труды: В 4 т. – Владикавказ, 1990. – Т. 1. Религия. Фольклор. Литература.
19. Абаев В. И. О происхождении фонемы *γ* (*h*) в славянском языке / В. И. Абаев // Проблемы индоевропейского языкознания. – М., 1964.

20. Абаев В. И. Скифо-европейские изоглоссы / В. И. Абаев. – М., 1965.
21. Альбомъ выставки XII Археологического съѣзда въ г. Харьковѣ / Под ред. Е. К. Рѣдина. – М., 1903.
22. Археология СССР с древнейших времён до средневековья: В 20 т. – М., 1982. – Т. XIV. Восточные славяне в VI – XIII вв.
23. Археология Украинской ССР: В 3 т. – К., 1985. – Т. 2.
24. Археология Украинской ССР: В 3 т. – К., 1985. – Т. 3.
25. Бабенко Л. И. Об этнической ситуации в северскодонецком регионе в IV в. до н.э. / Л. И. Бабенко // Проблеми історії та археології України. – Х., 2003.
26. Бабич Ю. Про походження назви “Томільша” / Ю. Бабич // Вісті Зміївщини. – 2008. – 29 січня.
27. Багдасаров Р. В. Мистика огненного креста / Р. В. Багдасаров. – Изд. 3-е, доп. и испр. – М., 2005.
28. Бандуровский А. В. Новые исследования курганов скифского времени в окрестностях г. Люботина / А. В. Бандуровский, Ю. В. Буйнов, А. К. Дегтярь // Люботинское городище. – Х., 1998.
29. Бандуровский А. В. Курганы скифского времени (северскодонецкий вариант) / А. В. Бандуровский, Ю. В. Буйнов. – К., 2000.
30. Березанская С. С. Культуры эпохи бронзы на территории Украины / С. С. Березанская, В. В. Отроценко, Н. Н. Чередниченко, И. Н. Шарафутдинова. – К., 1986
31. Брагинский И. С. Иранская мифология / И. С. Брагинский, Л. А. Лелеков // Мифы народов мира. Энциклопедия: В 2 т. – М., 1987. – Т. 1. – С. 560 – 564.
32. Буйнов Ю. В. Курганы скифского времени (северско-донецкий вариант) / Ю. В. Буйнов. – К., 2000.
33. Винокур І. С. Археологія України / І. С. Винокур, Д. Я. Телегін. – Вид. 2-е, доп. і перероб. – Тернопіль, 2005.
34. Витчак К. Т. Скифский язык: Опыт описания / К. Т. Витчак // Вопросы языкознания. – 1995. – № 5. – С. 50 – 58.
35. Воловик С. И. Исследования в бассейне Мжи / С. И. Воловик // Археологические открытия 1984 года / Отв. ред. В. П. Шилов. – М., 1986. – С. 224 – 225.
36. Всемирная история: В 10 т. – М., 1955. – Т. 2.
37. Высотская Т. Н. К вопросу о позднескифских зольниках / Т. Н. Высотская // Российская археология. – 2001. – № 3. – С. 77 – 87.
38. Гаврилюк Н. О. Деякі проблеми пам'яткоохоронної справи в Україні (охорона курганів) / Н. О. Гаврилюк, І. Р. Михальчишин // Археологія. – 2008. – № 1. – С. 82 – 88.
39. Гимбутас М. Славяне. Сыны Перуна / М. Гимбутас; пер. с англ. Ф. С. Капицы. – М., 2007.
40. Горбаненко С. А. Землеробство і тваринництво слов'ян Лівобережжя Дніпра др. пол. I тис. н. е. / С. А. Горбаненко. – К., 2007.
41. Городцов В. А. К выяснению древнейших технических приёмов гончарного дела / В. А. Городцов // Казанский музейный вестник. – 1922. – № 2. – С. 178 – 187.
42. Граков Б. Н. Скифы / Б. Н. Граков. – М., 1971.
43. Граков Б. Н. Каменское городище на Днепре / Б. Н. Граков // Материалы и исследования по археологии СССР. – 1954. – Вып. 36.
44. Гречко Д. С. Деякі питання вивчення лісостепових городищ скіфського часу на Сіверському Дінці / Д. С. Гречко, Г. Є. Свистун // Археологія. – 2006. – № 4. – С. 18 – 29.
45. Гречко Д. С. Населення скіфського часу на Сіверському Дінці / Д. С. Гречко. – К., 2010.

46. Грушевський М. С. Історія України-Руси: В 11 т., 12 кн. / М. С. Грушевський; під ред. П. С. Сохань. – К., 1991. – Т. 1. До початку XI віку.
47. Гумил'єв Л. Н. Етногенез и биосфера Земли / Л. Н. Гумил'єв. – М., 2008.
48. Дегодюк Е. Г. Лиман. Село Зміївського району Харківської області / Е. Г. Дегодюк. – К., 2009.
49. Дьоміна О. Коза – Змія – Зміїв / О. Дьоміна // Вісті Зміївщини. – 1998. – 1 січня.
50. Дьяченко А. Г. Древнерусский археологический комплекс XII – XIII вв. у с. Гайдары (Змеев курган) / А. Г. Дьяченко, В. К. Михеев // Хазарский альманах. – Т. 2. – С. 145 – 160.
51. Дяченко О. Г. Городище Коробові Хутори і його місце серед ранньосередньовічних пам'яток басейну Сіверського Дінця / О. Г. Дяченко // Вісник Харківського університету. – 1979. – № 182: Історія. – Вип. 11. – С. 97 – 106.
52. Иванов В. В. О древних славянских этнонимах (Основные проблемы и перспективы) / В. В. Иванов, В. Н. Топоров // Славянские древности. Этногенез. Материальная культура Древней Руси. – К., 1980.
53. Ильинская В. А. Скифия VII – IV вв. до н. э. / В. А. Ильинская, А. И. Тереножкин. – К., 1983.
54. История искусства зарубежных стран: Первобытное общество, Древний Восток, античность: Учебник / Под ред. А. П. Чубовой. – 4-е изд., перераб. и доп. – М., 1980.
55. История Украинской ССР: В 10 т. – К., 1982. – Т. 1.
56. История Украинской ССР: В 2 т. – К., 1953. – Т. 1.
57. Іллінська В. А. Андрофаги, меланхлени або скіфи? / В. А. Іллінська // Археологія. – 1970. – Т. XIII. – С. 23 – 39.
58. Історія Києва: У 3 т. – К., 1986. – Т. 1. Стародавній і середньовічний Київ.
59. Історія міст і сіл УРСР: У 26 т. / Під загал. ред. П. Т. Тронька. – К., 1967. – Т. 1. Харківська область.
60. Історія Української РСР: У 2 т. – К., 1967. – Т. 1.
61. Коловрат Ю. А. Змиево городище: Краткий краеведческий очерк / Ю. А. Коловрат. – Изд. 3-е, исп. и доп. – Змиев, 2009.
62. Коловрат Ю. А. Поселения скифов на Змиевщине / Ю. А. Коловрат // История Змиевского края. [Электронный документ. Режим доступа: <https://colovrat.at.ua/publ/1-1-0-41>, <https://colovrat.at.ua/publ/1-1-0-45>, <https://colovrat.at.ua/publ/1-1-0-44>]
63. Коловрат Ю. А. Скифская Змиевщина. К вопросу о древней истории родного края / Ю. А. Коловрат // Вісті Зміївщини. – 2009. – 28 квітня.
64. Коловрат Ю. А. Скифская Змиевщина. Лесостепная археологическая культура (сер. VII – III вв. до н. э.) / Ю. А. Коловрат. – Змиев, 2009.
65. Колода В. В. Житло із жертвником на Мохначанському городищі / В. В. Колода // Археологічний літопис Лівобережної України. – 2001. – Ч. 1. – С. 42 – 46.
66. Колода В. В. Культурно-хронологическая интерпретация Северского городища близ с. Меловая на Донце / В. В. Колода // Древности 2005. – X., 2005. – С. 187 – 195.
67. Колода В. В. Старожитності с. Мохнач та його округи / В. В. Колода, Т. О. Колода // Археологічний літопис Лівобережної України. – 2001. – Ч. 2. – С. 42 – 45.
68. Колода В. В. Створення оборонних споруд Мохначанського городища та динаміка заселення його округи / В. В. Колода // Археологія. – 2007. – № 2. – С. 9 – 15.
69. Крыганов А. В. Археологические разведки на Харьковщине в 1995-1996 годах / А. В. Крыганов // Восточноевропейский археологический журнал [Электронный документ. Режим доступа: <http://archaeology.kiev.ua/journal/050901/kryganov.htm>]. Доступ – 25.09.2010 г.

70. Либеров П. Д. Памятники скифского времени в бассейне Северского Донца / П. Д. Либеров // *Материалы и исследования по археологии СССР*. – 1962. – № 113. – С. 5 – 85.
71. Медведев А. П. Исследования по археологии и истории лесостепной Скифии / А. П. Медведев. – Воронеж, 2004.
72. Медведев А. Ф. Ручное метательное оружие. Луки, стрелы, самострел. VIII – XIV вв. / А. Ф. Медведев // *Свод археологических источников*. – Вып. Е1-36. – М., 1966.
73. Міхєєв В. К. Археологія залізного віку Східної Європи / В. К. Міхєєв, Б. А. Шрамко. – Х., 2000.
74. Моруженко А. А. Историко-культурная общность лесостепных племён междуречья Днепра и Дона в скифское время / А. А. Моруженко // *Советская археология*. – 1989. – № 4.
75. Моруженко А. О. Городища скіфського часу на території лісостепу Східної Європи / А. О. Моруженко // *Вісник Харківського університету*. – 1966. – № 35: Історія. – Вип. 3. – С. 65 – 73.
76. Мохначанський археологічний комплекс / Уклад.: Ю. А. Коловрат, А. М. Богуславський // *Археологічні пам'ятки Зміївщини*. – 2010. – Вип. І.
77. Обломский А. М. Днепровское лесостепное Левобережье в поздне римское и гуннское время (середина III – первая половина V в. н.э.) / А. М. Обломский. – М., 2002.
78. Пеляшенко К. Ю. Ліпний посуд населення сіверськодонецького лісостепу скіфської доби / К. Ю. Пеляшенко, Д. С. Гречко // *Археологія*. – 2007. – № 4. – С. 22 – 37.
79. Пузаков Е. В. Серп из поселения Сердюково II в Харьковской области / Е. В. Пузаков // *Советская археология*. – 1958. – № 2. – С. 262 – 263.
80. Пузаков Е. В. Харьковские школьники на раскопках близ г. Змиева / Е. В. Пузаков // *Советская археология*. – 1958. – № 2. – С. 262 – 263.
81. Раевский Д. С. Скифо-сарматская мифология / Д. С. Раевский // *Мифы народов мира. Энциклопедия: В 2 т.* – М., 1987. – Т. 2. – С. 445 – 450.
82. Рыбаков Б. А. Геродотова Скифия / Б. А. Рыбаков. – М., 1979.
83. Рыбаков Б. А. Геродотова Скифия / Б. А. Рыбаков. – М., 2010.
84. Рыбаков Б. А. Язычество Древней Руси / Б. А. Рыбаков. – М., 1987.
85. Рыбаков Б. А. Язычество древних славян / Б. А. Рыбаков. – М., 1981.
86. Зміївщина – ера використання заліза // *Зміївський кур'єр*. – 1995. – Січень, № 2(40).
87. Найбільші відкриття – попереду // *Вісті Зміївщини*. – 2001. – 10 листопада.
88. Свистун Г. Е. Восточный участок обороны Мохначанского городища и его природное окружение в древности / Г. Е. Свистун, Ю. Г. Чендев // *Археологічний літопис Лівобережної України*. – 2000. – № 2 / 2003. – № 1. – С. 130 – 135.
89. Седов В. В. Происхождение и ранняя история славян / В. В. Седов. – М., 1979.
90. Скирда В. В. Из глубины веков: К истории города Харькова / В. В. Скирда, Б. П. Зайцев, А. Ф. Парамонов. – Х., 2004.
91. Строков Л. Н. Коробові Хутори / Л. Н. Строков. – Х., 1971.
92. Струве В. В. Дарий I и скифы Причерноморья / В. В. Струве // *Вестник древней истории*. – 1949. – № 4. – С. 15 – 28.
93. Тереножкин А. И. Мелитопольский курган / А. И. Тереножкин, Б. Н. Мозолевский. – К., 1988.
94. Толстов С. П. По следам древнехорезмийской цивилизации / С. П. Толстов. – М.; Л., 1948.
95. Україна крізь віки: У 15 т. – К., 1998. – Т. 3. Давні слов'яни.
96. Українська Радянська Енциклопедія: У 17 т. – К., 1965. – Т. 17. Українська Радянська Соціалістична Республіка, 1965.
97. Хименко Л. П. Соколів і соколяни. З далекого минулого до сьогодні (Історія. Документи. Спогади) / Л. П. Хименко, К. М. Коваленко. – Балаклея, 2007.

98. Черненко Е. В. Скифо-персидская война / Е. В. Черненко. – К., 1984.
99. Черненко Е. В. Скифские лучники / Е. В. Черненко. – К., 1981.
100. Черненко Е. В. Скифский доспех / Е. В. Черненко. – К., 1968.
101. Чмихов М. О. Археология та стародавня історія України: Курс лекцій / М. О. Чмихов, Н. М. Кравченко, І. Т. Черняков. – К., 1992.
102. Шрамко Б. А. Походження племен раннього залізного віку на території лісостепового ліво-бережжя України / Б. А. Шрамко // Питання історії народів СРСР. – 1972. – Вип. 14. – С. 153 – 162.
103. Шрамко Б. А. Археология раннего железного века Восточной Европы / Б. А. Шрамко. – Х., 1983.
104. Шрамко Б. А. Археологические разведки скифо-славянской экспедиции Харьковского государственного университета / Б. А. Шрамко // Археологические исследования в Украине в 1968 г. – К., 1971. – С. 152 – 153.
105. Шрамко Б. А. Бельское городище скифской эпохи (город Гелон) / Б. А. Шрамко. – К., 1987.
106. Шрамко Б. А. Древности Северского Донца / Б. А. Шрамко. – Х., 1962.
107. Шрамко Б. А. К вопросу о взаимоотношениях племён степной и лесостепной Скифии / Б. А. Шрамко // Проблеми історії та археології України. – Х., 2003. – С. 49 – 51.
108. Шрамко Б. А. К вопросу об иконографии скифов / Б. А. Шрамко // Проблеми історії та археології України. – Х., 2001. – С. 50 – 51.
109. Шрамко Б. А. Некоторые итоги раскопок Бельского городища и гелонно-будинская проблема / Б. А. Шрамко // Советская археология. – 1975. – № 1.
110. Шрамко Б. А. Нові дані про господарство скіфської доби / Б. А. Шрамко // Вісник Харківського університету. – 1966. – № 17: Історія. – Вип. 1. – С. 73 – 82.
111. Шрамко Б. А. Новые исследования техники обработки железа в Скифии / Б. А. Шрамко, Л. Д. Фомин, Л. А. Солнцев // Советская археология. – 1971. – № 4. – С. 140 – 153.
112. Шрамко Б. А. Памятники скифского времени у с. Островерховка, Харьковской области / Б. А. Шрамко // Краткие сообщения института археологии. – 1955. – Вып. 4. – С. 101 – 103.
113. Шрамко Б. А. Поселення скіфського часу в басейні Сіверського Дінця / Б. А. Шрамко // Археологія. – 1962. – Т. XIV. – С. 135 – 155.
114. Шрамко Б. А. Розкопки курганів раннього залізного віку на Харківщині / Б. А. Шрамко // Археологія. – 1983. – № 43.
115. Шрамко Б. А. Следы земледельческого культа у лесостепных племён Северного Причерноморья в раннем железном веке / Б. А. Шрамко // Советская археология. – 1957. – № 1. – С. 178 – 198.
116. Шрамко Б. А. Справочник по археологии Украины: Харьковская область / Б. А. Шрамко, В. К. Михеев, Л. П. Грубник-Буйнова. – К., 1977.
117. Шрамко Б. А. Техника обработки железа в лесостепной и степной Скифии / Б. А. Шрамко, Л. А. Солнцев, Л. Д. Фомин // Советская археология. – 1963. – № 4. – С. 36 – 51.
118. Шрамко Б. А. Хозяйство лесостепных племён Восточной Европы в скифскую эпоху: Автореф. дис...д-ра ист. н. / Б. А. Шрамко. – К., 1965. – 32 с.
119. Шрамко И. Б. Новые данные о наземных жилищах у населения Днепровской Лесостепи в скифскую эпоху / И. Б. Шрамко // Древности 2005. – Х., 2005. – С. 24 – 33.
120. Шрамко Б. А. Культурные растения Скифии / Б. А. Шрамко, З. В. Янушевич // Советская археология. – 1985. – № 2. – С. 47 – 63.